

ЛИЯ МОРЕЛЬ

Если она
ПОЗОВЕТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лия Морель
Если она позовет

«Автор»

2026

Морель Л.

Если она позовет / Л. Морель — «Автор», 2026

Она-ведьма, он тот, кто должен ее убить. Но что если вмешается любовь?

© Морель Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Надежда	5
Глава 2. Ритуал	6
Глава 3 Шутки и слабости	8
Глава 4. Ты меня совсем не помнишь?	10
Глава 5. Маленькая ведьма	12
Глава 6. Одеяло, боль и пустота	15
Глава 7. Лейла	17
Глава 8. Материнская любовь	21
Глава 9. Приятно познакомиться	24
Глава 10. Осколки	27
Глава 11. На грани аритмии	30
Глава 12. Я так скучал	32
Глава 13. Пробуждение	35
Глава 14. Я хочу тебя помнить	38
Глава 15. Это ты!	42
Глава 16. Из-за любви	47
Глава 17. Два с половиной года назад	49
Глава 18. Завтрак	54
Глава 19. Операция - найти ведьму.	57
Глава 20. Тьма	61
Глава 21. Просветление	62
Глава 22. Колыбельная	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Лия Морель

Если она позовет

Глава 1. Надежда

Это место дышало тайнами прошлого, каждый закуток, каждая тень, притаившаяся на полу. Все здесь напоминало о прошлых днях и некогда сильном коване ведьм. Теперь же, тут руины и горстка пепла в камине - некогда история ковена записанная на свитках.

Сквозь дыру в стене в помещение пробирался легкий свежий ветер, колыша факел, который отбрасывает замысловатые тени на стены и заставляет воображение рисовать разные картины в голове.

По стенам протянулась вереница рун, которая когда-то хранила в себе частичку магии, но сейчас они мертвым клеймом лежат на стенах.

Пол усыпан каменной крошкой, через трещины в полу пробиваются редкие побеги травы, но и та не справляется с грузом прошлых тайн и не стремится вырастать.

Не просто так раньше это называлось местом силы, ровно в полночь в полнолуние этот зал наполнялся светом луны, и руны зажигались, наполненные магией и таинством ночи. Огромное окно на потолке сейчас скалило остатками стекла свою пасть, что бросало зловещие тени на ритуальный рисунок в центре пола.

Чтож, сейчас это запущенное место выглядело слишком зловещим, и если бы мне не было жизненно необходимо, я бы не пошел сюда скоротать вечерок. Я снова оглядел зал и тяжело вздохнул, на улице начинался дождь и это не делало путь домой легче.

Я взялся за рюкзак оставленный на полу, рядом с телом девушки, и медленно расстегнул его. Внутри лежало все то, что я собирал последний месяц - пять толстых скрученных из серо-черного воска свечи, старый нож с рукоятью, выпиленной из оленьего рога, и старую потрепанную книгу, в кожаном переплете без названия. Именно за ней я дольше всего гонялся, и добыча этой книги дорого мне стоила, а именно - жизни.

Руны на полу были выложены в форме пятиконечной звезды и место в центре словно специально оставалось для того, чтобы положить туда человека. Что я, собственно говоря и сделал. Уложив девушку в центр, я расставил на концах пентаграммы свечи. Ритуальный нож я положил девушке на грудь. Книгу открыл на странице, которую за последнее время истрепал уже до дыр, но зато заклинание на ней, было вызубрено мной досконально. Руны на стенах безмолвствовали, дождь барабанил по камням, и где-то далеко прокатился первый громовой раскат.

Я задержался на ее лице взглядом - мертвенно бледное, оно не подавало признаков жизни. Но она и была мертва, и уже давно. Я два года потратил на то, чтобы найти способ вернуть ее к жизни. Надежда, глупая и острая, царапнула меня изнутри, и я передернул плечами, прогоняя липкий страх.

- Она не должна была умереть, и сегодня я это исправлю - я проговорил это вслух, чтобы хоть как-то поддержать себя.

До начала ритуала осталось 10 минут и я зажег первую свечу.

Глава 2. Ритуал

Меня начинает бить нервная дрожь, я хожу из угла в угол, поглядывая на окно на потолке. Уже, наверное, сотый раз за минуту смотрю на часы у себя в руке. Чем ближе полночь, тем сложнее мне себя держать в руках. Вдруг снова не получится? Что будет, если и этот раз не сработает?

Вопросы роятся в моей голове стайей маленьких бабочек*. Ровно таких же, что кружат вокруг тела на полу.

Их там уже больше десятка, их привлек запах смерти, той самой, которую я сейчас пытаюсь обмануть.

Cineris alae никак не мешают, просто наблюдают и ждут. Словно они точно уже знают исход ритуала. А я нет, и это заставляет меня сжимать кулаки в бессильной злости.

Резкая вспышка, и последовавший за ней раскат грома заставляет меня вздрогнуть и вернуться в настоящее. Свеча, которую я зажег уже начинает капать воском на пол, и это значит, что времени на внутренние сомнения и страхи у меня уже нет.

Я должен собраться и сделать все, что в моих силах. Если снова что-то пойдет не так, то я буду знать, кто виноват. В этот раз я точно знаю, кто ответственный, и это дает мне некую надежду на более благоприятный для меня исход.

Я прохожусь по кругу и зажигаю остальные свечи, их пламя лениво танцует в мягком свете факела. На улице, судя по звукам, усиливается гроза, но здесь, время словно застыло с тех пор, как я положил ее на пол. Дождь - не здесь. Гроза - не здесь. Только она - мертвая и такая красивая. И я.

"Лю..." - ее имя застревает комом в горле. А в моей голове возникает образ ее живой, ее смех, запах волос. Все это бьет меня по сердцу с невероятной силой. Я задыхаюсь.

Очередной раскат грома очень настойчиво напоминает мне, что я не поностальгировать сюда зашел и тут меня ждут дела. Мысленно отвесив себе звонкую пощечину, я потряс головой и медленно опустился на пол рядом с девушкой, чуть не сбив рукой свечу.

Костяшками пальцев я провел по ее ледяной ладони, лежащей на полу и на мгновение прикрыл глаза, собираясь с мыслями. Громкий выдох и я чувствую себя лучше. Не хорошо, но сейчас я спрятал страх поглубже и готов отречься от него на какое-то мгновение.

Открываю книгу на потрепанной странице. Я уже не помню, в который раз, пробегают по строчкам которые помню наизусть.

Надеюсь он не посмеялся надо мной, и ко мне не явится какой-нибудь захудалый демон, который превратит все тут в хаос. Но увы, я могу только поверить.

Сверяюсь с часами и поднимаю голову к окну на потолке, луна заняла весь круг окна собой. Начинаем.

Я беру нож и наношу на грудь девушки руну. Впервые за этот вечер, моя рука не дрожит.

Когда руна готова, я делаю надрез на своем запястье, и позволяю крови наполнить руну на мертвом теле девушки. Первая часть готова.

Опускаю глаза на книгу, делаю рваный вдох и начинаю шептать слова заклинания:

Sanguinem meum offero pro sanguine tuo.

Lux et Nox adiuuate — surge, ligate.

Vinculum inter nos pono — quod tibi dolet, doleat mihi.

*Surge. Et si me vocaveris — respondeam.***

Дыхание сбивается, и я снова делаю вдох, чтобы повторить.

Третий раз выходит громче и мой голос срывается на слове *respondeam*. Раздается оглушительный раскат грома, и ветер, резко врывается в залу и все свечи мгновенно гаснут. Тишина. И только стук моего сердца набатом стучит в моей голове. Глазам требуется мгно-

вение, чтобы привыкнуть к лунному свету, пробивающемуся из окна. Становится зябко и я передергиваю плечами.

Получилось? Или нет? Стоило раньше уточнить детали ритуала.

Я тяну руку, чтобы проверить пульс девушки. И тут она резко открывает глаза. Вдыхает. Резко и рвано, как утопающий.

Блядь - вырывается у меня, то ли от неожиданности, то ли от облегчения.

Вот именно - хрипит девушка - Ты кто, блядь, такой - и отключается.

* - Бабочки рода *Cinergis alae* - они появляются только там, где недавно была смерть или сильная магия. Их крылья будто из пепла — рассыпаются при прикосновении, но тут же восстанавливаются. Эти бабочки не кусают, и не вредят.

** - Я, приношу кровь мою за кровь твою.

Свет и тьма помоги, проснись, скрепись.

Узы между нами кладу — что болит тебе, пусть болит и мне.

Поднимись. И если позовёшь меня — отзовусь.

Глава 3 Шутки и слабости

Сознание возвращается ко мне слишком медленно. Сначала я ощущаю на лице легкое дуновение ветра. Такое легкое, словно где-то открыли окно, а совсем недавно прошла гроза. Воздух свежий и слегка прохладный.

После этого, я начинаю ощущать и сам аромат дождя, свежести и словно скошенной травы. Этот аромат кажется таким приятным и хочется поскорее открыть глаза.

А вот это было фатальной ошибкой. Как только я пытаюсь разлепить веки, мне в голову прилетает такой удар боли, что на мгновение я снова отправлюсь в забытие, но слава Безликому, мое сознание решает меня не покидать и стойчески выносит пытку болью.

Я морщусь и не открываю глаза. Нет уж. Научена.

Лежу так какое-то время, пока боль из острой не переходит в стадию терпимой, но нудящей. Блеск, с этим уже можно существовать.

Постепенно тело начинает дальше осознавать окружающий мир. Я лежу на чем-то мягком, словно в ворохе подушек. Выбираться не хочется, а надо ли?

К сожалению, да.

Как минимум надо раздобыть воды. Во рту словно кто-то насыпал муки, противное ощущение.

И именно оно побуждает меня слегка приоткрыть один глаз. Так, вроде живы, открываем второй. Ура, тут тоже победа. Боль не режет меня ножом, и этому уже стоит порадоваться. Я полностью открываю оба глаза и гляжу в потолок. Пучки трав развешанные тут и там на веревках. Странно, но их запаха я не ощущаю.

Слегка верчу головой. Я лежу на огромной кровати в комнате, которая больше похожа на кладовку для трав. Всюду, куда падает глаз висят, лежат и стоят пучки, горшки и колбы с растениями. Это что за юный огородник тут живет? Точно не я.

Пытаюсь очень аккуратно приподняться на локтях. Конечности словно ватные, и слышатся плохо. Мне кажется, именно так чувствуют себя трупы, если их воскресить.

Ладно, ватные так ватные. Нужно попытаться встать на ноги, но тут меня ждет сюрприз. Если руки слабые, но слышатся меня, то ноги совершенно не хотят и это начинает меня беспокоить. Я что, бегала по лесу вчера и теперь не чувствую ног?

А стоп. Я вообще где? И как сюда попала?

Вот тут паника и накрывает меня с головой. Ну здравствую, родная! Тебя то я и ждала.

В нервном припадке начинаю медленно растирать ноги и тут меня ждет сюрприз. Дверь в комнату (которую я, так сказать, вообще и не заметила за всеми этими травами) медленно открывается и спиной ко мне начинает двигаться человек. Судя по широкой спине - мужчина. Он медленно и осторожно разворачивается и я понимаю, что стало причиной его странной походки - поднос в руках, на котором стоял маленький чайник, две кружки с чем-то дымящимся внутри, кувшин с водой и стакан. Он застывает, увидев меня.

- При-вет - тянет он.

- Здрасте - еле как хриплю я, и я даже не уверена, что хоть один из звуков был похож на нужный.

- Ох, я сейчас - он начинает суетиться и в попытке поставить поднос на забытый стол, сносит на пол какую-то колбу с чем-то зеленым - вот черт - ругается он.

Мда, повезло же мне. Возможно я не умру от обезвоживания, но это не точно. Мне кажется, он видит мой скептический взгляд и поспешно наливает в стакан воду из кувшина и протягивает молча мне.

Я киваю в знак благодарности и с жадностью набрасываюсь на живительную влагу. Осушив стакан я протягиваю ему обратно тару в немой просьбе повторить. И он не решается это как-то комментировать, просто выполняет.

Пока я медленнее осушаю второй бокал, мужчина берет себе одну из кружек и слегка подув на содержимое начинает пить. Я не знаю, что говорить, поэтому цежу воду как могу долго и тайно (очень надеюсь, что получается) пытаюсь рассмотреть его. Он достаточно красив. Светлые, слегка вьющиеся волосы до плеч, одет он в черную рубашку, с рукавами подвернутыми до локтей. Все предплечье покрывают мелкие белые шрамы, я задерживаюсь на них дольше положенного. А глаза, ох, какие у него необычные слишком светлые серые глаза. Так, стоп. Глаза. Черт, я спалилась.

Я залпом допиваю остатки воды:

- Слава Безликому, я словно воскресла.

Мужчина вмиг давится своим чаем и начинает неистово кашлять, расплескивая жидкость из кружки на пол и свою рубашку.

- Эй, ты чего? - я пытаюсь встать, но вспоминаю, что из меня так себе помощник - если подойдешь, я и по спинке могу постучать.

Он все еще кашляет, но уже не так сильно. И смотрит на меня так странно, словно я сказала какую-то дичь. Отряхивает рубашку и ставит кружку обратно на поднос.

- Спасибо, обойдусь - бурчит он - Как ты себя чувствуешь?

- Так, словно не первый год провалялась в могиле, и тут кто-то решил меня воскресить - стараюсь пошутить я, но видя, как вытягивается его лицо, спешно добавляю - Слабость в теле, голова болит и ноги не хотят двигаться.

- Я тут приготовил тебе восстанавливающее зелье - выпаливает он быстро - я знаю, ты и сама могла, но я не хотел, чтобы ты напрягалась и

- Стоп - я останавливаю его - в каком смысле могла сама? Мы знакомы?

Я вижу как он замирает и смотрит на меня со смесью странных эмоций. Боль? Вина? Что тут происходит?

Понимая, что он видимо впал в ступор и отвечать не так уж и спешит, решаю взять инициативу в свои руки:

- Я - Люмия, давай знакомится - и протягиваю к нему руку.

Странное положение, конечно, знакомится лежа. Но имеем то, что имеем.

- Я - он словно не знает что сказать - Но...Нод - выдавливает из себя он.

НОД? Что за имя? Звучит так, словно он себе его придумал только что, но видимо ему это зачем-то надо. Подождем, мы не гордые.

Он словно только что замечает мою руку и очень спешно жмет ее и тут же убирает свою руку за спину. Ну что ты, я ж не заразная. Можно было бы и попримечнее себя вести.

Скорее всего, лицо у меня очень говорящее, от чего он словно еще больше начинает нервничать.

- Я думаю, ты проголодалась, давай я приготовлю нам что-то поесть и мы поговорим - он осторожно берет с подноса кружку и протягивает мне - Тебе стоит это выпить, быстрее восстановишься.

- Восстановлюсь от чего? - этот вопрос все же вырывается из меня прежде, чем я успеваю подумать.

- Тебе помочь выпить? Или ты сама справишься - грубо уходит он от ответа и убедившись, что я крепко вцепилась обеими руками в кружку, спешно ретируется за дверь.

- Себе помоги. А помощь тебе ой как понадобится, когда я смогу ходить, и тебе от меня и моих вопросов будет не сбежать.

Глава 4. Ты меня совсем не помнишь?

Я просыпаюсь от запаха, который пробирается в мой нос. Пахнет вкусно, но я не понимаю чем. Приоткрываю глаза и вижу рядом с собой сложенные подносом книги, на них салфетка, а на ней стоит тарелка с чем-то дымящимся в ней, а рядом лепешка. Я умиляюсь салфеткам, Нод, имя горчит на языке своей неправдоподобностью, явно трепетно относится к своим книгам.

Видимо я отрубилась сразу после того, как выпила зелье, принесенное мне Нодом. Даже кружка лежит рядом. Интересно, а зелье мне помогло?

Аккуратно стараюсь пошевелиться, вроде получается, но в ногах все еще чувствуется слабость. Они словно налиты свинцом. Но руки и верх туловища чувствуют себя уже лучше.

Пробую осторожно сесть, не задев импровизированный поднос. Руки дрожат при напряжении, но мне это удается. Уже прогресс. Могу собой гордиться.

Протягиваю руку к еде, оказывается я голодная. Но судя по дрожанию рук, лучше тарелку не брать. Удержать, я ее еще смогу, но вот поднять и донести - это врядли. Лепешка, вот что мне надо.

Я беру лепешку в руку и подношу к лицу, вдыхаю аромат. И замираю.. Так пахнет дом. И объятия бабушки. Бабушки, которой больше со мной нет. И все из-за..

Тут дверь распахивается и в комнату снова спиной заходит Нод. У него что, всегда такие приколы? Хотя нет, это не особенность, руки у него снова заняты. Он несет две кружки чего-то дымящегося. Он поворачивается ко мне и застывает на мгновение.

- Ооо - неловко тянет он - Ты проснулась. А я уже думал придется тебя будить.

Моя мысль теряется, и я комично зависаю с лепешкой у лица. Мда, Люмия, выставляешь себя недалеко. Нужно что-то сказать. Ну, а что?

- Ага - выдавливаю я из себя - А я долго спала?

- Ну смотря что по-твоему долго - Нод ставит кружки на стол и тянет стул по полу, от чего тот издает протяжный скрип и Нод морщится - Тебе стало лучше?

- Лучше стало, но ноги все-еще отказываются меня полностью слушать - прощаю ему его смену темы, потому что в этот момент мой живот издает такой протяжный вой, что я бы смутилась, будь я хоть немного скромной - Ты может хочешь помочь мне с едой? Я боюсь не донести тарелку.

Он замирает рядом со стулом. Я явно сбила его своей просьбой. Но спустя мгновение, которое он смотрит на меня, Нод подходит к моей кровати, берет тарелку в одну руку за угол. Удивительно, что чашка не выпадает из его рук. Хват у него крепкий. Он подает тарелку мне.

Я аккуратно двумя руками берусь за тарелку, вглядываясь в содержимое. Выглядит не совсем аппетитно, но запах просто великолепный. Или это я такая голодная?

- А что это? - задаю вполне логичный вопрос я - И можешь подать еще ложку - я перевожу взгляд от тарелки на него - Пожалуйста.

Смотря куда угодно, кроме моего лица, он подает мне ложку, так же за угол, как и тарелку. Да чтож такое? Может я действительно заразная? Этот вопрос он не дает мне задать.

- Это суп из мха и молочка звездного корня - он садится на стул и берет одну из чашек - Я так себе повар, но этому рецепту научил меня один друг. Олений мох дает выносливость, что поможет твоим ногам, звездный корень укрепляет организм. Ну и ягоды можжевельника для вкуса.

Ого, это был самый длинный монолог у него. Я настолько впечатлена, что даже ложка застыла у моего рта. Нод видит мое замешательство и смутившись переключается на свою кружку. Я отмираю и начинаю есть.

Суп на вкус странный. Привкус мха и чего-то молочного. Необычно, но на удивление, вкусно.

Так, в молчании мы проводим все время, пока я ем. Отрываю глаза от тарелки и натываюсь на взгляд Нода. Он так пристально меня разглядывает и я вспоминаю.

- Ты меня знаешь - не вопрос, утверждение - Откуда?

Нод давится своим напитком и начинает кашлять. Видимо ему стоит сделать вывод и не пить рядом со мной, если он хочет отстаться в живых.

- Ты уже второй раз давишься на моих вопросах - мой тон становится недовольнее, я поела, но теперь готова получать ответы - Мне это начинает не нравится.

Откашлявшись, Нод пристально рассматривает меня. Рассматривает и молчит. Я начинаю медленно закипать, и только я открываю рот для своей тирады, он говорит

- А ты меня совсем не помнишь? - в глазах у него стоит такая тоска, что я тут же тушуюсь и гнев гаснет во мне, как тлеющий уголек на ветру.

- Нет - отвечаю я тихо.

- Ничего страшного, это неважно - бормочет он так тихо, словно говоря это больше себе, но комната маленькая и я все слышу.

Это бьет по мне сильнее, чем я планировала. Он выглядит таким одиноким и непонятная нежность затапливает меня. Как я его забыла? Для него это тоже неизвестность. В этом он явно мне не врет. Но что же случилось? И кто мы друг другу?

Мой поток мыслей сбивает Нод, который подходит ко мне и протягивает кружку.

- Это отвар поможет тебе восстановиться быстрее - он не смотрит на меня, но руку убирает с кружки до того, как я до него чуть не дотронулась - И да, от него ты снова уснешь.

- Спасибо - еле слышно бормочу я, но он меня слышит и едва заметно кивает. Собирает посуду и выходит из комнаты.

Глава 5. Маленькая ведьма

- Люмия, дорогая, просыпайся - ласковый голос пробирается в моё сознание - Завтрак уже стынет.

Я что-то невнятно бурчу и утыкаюсь в подушку лицом, параллельно закутываясь в одеяло словно в кокон.

- Ну же, соня - голос становится громче, значит подъем неизбежен - Я знаю, что вчера ты снова допоздна зачиталась, но сегодня мне нужна твоя помощь - чья-то теплая ладонь обхватывает мою лодыжку и начинает медленно тянуть.

- Ну баааа - тяну я в подушку, но вряд ли бабушка может как-то различить мое бурчание - Еще немного.

Бабушка аккуратно вытягивает меня из-под одеяла и я совершенно не грациозно плюхаюсь пятой точкой об пол. Если бы не пушистый ковер на полу возле моей кровати, было бы больно.

Я недовольно морщусь и тру глаза.

- Свет мой, вставай, ты мне поможешь с парой заказов - бабушка ласково треплет меня по голове.

Взгляд у нее как и всегда теплый и полон доброты. Ее седые волосы собраны в туговую косу, она уже вовсю готова к работе.

- Я приготовила твои любимые оладьи а к ним кисель - бабушка улыбается мне, зная, что перед этим сочетанием я не устою.

Она всегда знает, что кисель на корне одуванчика с корицей и каплей мятного масла мой любимый. Густой, как топленое молоко, и пахнет детством. Но это значит, что ей от меня что-то надо. Эх, поспать явно не удастся.

Я нехотя поднимаюсь на ноги и лениво потягиваюсь.

- Видишь, я встала - показываю бабушке язык, просто в знак маленького протеста.

- Вот и умочка - бабушка ласково треплет меня по щеке - заправляй постель и живо умываться.

Бабушка излучает столько уюта и тепла, но в ее глазах словно застыла какая-то тревога. Это на секунду трогает меня, но я отбрасываю от себя плохие мысли.

Наскоро заправляю постель и бегу в ванную. Меня ждет потрясающий завтрак, поэтому водные процедуры занимают у меня минимум времени. С трудом, но расчесываю свою гриву и заплетаю косу, выпускаю передние пряди. Улыбаюсь зеркалу и новому дню.

Завтрак проходит в каком-то странном режиме. Обычно бабушка завтракает рано, потом, когда я просыпаюсь пьет чай вместе со мной. Но сегодня она сидит на другом конце стола и что-то очень торопливо записывает в своей книге.

- Ба, все хорошо? - спрашиваю я, жуя оладушек.

- Да, мое солнышко - бабушка отвечает мне не отрываясь от своего занятия - Просто мне очень надо сегодня закончить это. Боюсь не успеть.

Я пожимаю плечами. Если это для нее важно, то я не буду отвлекать. Я под скрип карандаша по тетради допиваю свой кисель и убираю со стола.

- Ты говорила, нужна моя помощь - осторожно начинаю я и бабушка поднимает на меня взгляд.

- Да-да, сейчас - она что-то торопливо дописывает в своей книге, закрывает ее и кладет в ящик стола - Мне нужно чтобы ты сходила к Ириде и передала ей несколько зелий и письмо от меня.

- А почему мы вместе не можем сходить, как и всегда - перебиваю я, и ее взгляд кажется грустным.

- Я не могу, ко мне придут.

- Кто? - тут же спрашиваю я.

- Это не важно - бабушка смахивает невидимые пылинки со стола - Иди, собирайся, я пока все соберу.

Я не перечу, быстро туда и обратно. Меня ждет прекрасный принц в книге, которую мне недавно подарила Ирида.

Открываю шкаф, пробегаюсь по содержимому взглядом и вытягиваю простое серое платье в пол. Рукава в нем до локтей и на завязках, не мешают и не будут жарко. Ткань легкая, самое то для летнего тепла.

Я быстро переодеваюсь и выхожу обратно в кухню. Бабушка уже стоит у стола, на котором лежит подготовленная сумка.

- Это точно нужно прямо сейчас сделать? - уточняю я.

Ведь вчера я уснула за книгой на самом интересном моменте, и теперь хочу дочитать ее скорее.

- Да, Люмия, это надо сделать сейчас - бабушка теревит ручки сумки в руках - И да, не возвращайся часа два.

- Все хорошо? - я начинаю нервничать, бабушка всегда была моим островком спокойствия, а тут даже я не понимаю, что с ней сегодня - У тебя был сон?

Бабушка вздрагивает еле заметно и кивает:

- Да, но там мелочь. Все узнаешь в свое время.

- Я переживаю - честно признаюсь я - Ты нервничаешь, и даже не отнекивайся, это так - я беру ее руки, теревящие ручки сумки и сжимаю в своих - Ты можешь мне рассказать?

Бабушка аккуратно высвобождает мои руки и крепко обнимает меня.

- Мой лучик, ты такая взрослая, но я так боюсь тебя когда-то оставить - бабушка крепче стискивает меня в объятиях, я вдыхаю этот аромат тепла и солнца.

- Ты что такое говоришь? - сурово произношу я - Ты еще так молода, и многому меня не научила. Куда собралась то? - я стараюсь перевести все в шутку, потому что меня изнутри начинает съедать предчувствие.

Бабушка легко смеется и отстраняется, треплет меня за щеки.

- Ну куда я от тебя денусь? Всегда буду с тобой! Еще надоем - бабушка улыбается, но глаза остаются грустными - Ты же знаешь, что наш дар передается после смерти другой ведьмы и она становится твоим проводником. Наша семья особенная, не у всех коленов такое есть.

Бабушка протягивает мне сумку, я ее беру и задерживаю руку на руке бабушки.

- Я быстро - говорю я и ободряюще улыбаюсь.

- Два часа - повторяет бабушка - и выбери обратно длинную дорогу через чащу, там сейчас так красиво.

Я улыбаюсь бабушке, перекидываю сумку через плечо и подхожу к двери, оглядываюсь и машу бабушке. Она машет мне в ответ и я выхожу за дверь.

Дорога до Ириды проходит быстро, потому что я выбираю короткий путь. От нашего дома, практически стоящего у кромки леса до Ириды, дом которой стоит практически в центре маленького городка идти от силы минут 10, Но есть более живописная дорога, через чащу по тропке, та дорога, которой мне советовала вернуться бабушка.

Я без стука открываю калитку, дверь в дом открыта и пахнет чем-то вкусным.

- Ирида - зову я не заходя в дом, но проходя во двор и закрывая за собой калитку.

Ирида - очень милая старушка, возрастом как моя бабушка, но она молодится и скрывает свою седину. Подкрашивает губы и глаза, что в соответствии с ее образом вяжется очень неплохо.

- Дочурка - кричит где-то из кухни мне женщина - Проходи на веранду, я как знала, что ты придешь, накрыла на стол там.

Я прохожу к веранде и из кухни с чайником и подносом вкуностей выплывает Ирида. Она женщина с формами, и мне кажется в молодости парни дрались за нее. Жаль, что она так и осталась одна.

- Ну что ты стоишь, как первый раз замужем, плюхайся в кресло - она весела и ставляет чаики и сладости по столу.

- Бабушка тебе вот тут передала - отдаю ей сумку и она скрывается с ней в кухне.

Я сажусь в плетеное кресло и подбираю под себя ноги. Я всегда так делаю, хотя и меня всегда ругают бабушка с Иридой, что я девушка и не должна портить свою осанку. Бабушка. Меня снова возвращает к ее странному поведению. И снова накатывает ощущение приближения чего-то плохого.

Из размышлений меня вырывает Ирида, она плюхается в кресло напротив и разливает чай. Вид у нее уже не такой веселый. Но она не дает мне что-то спросить и наперебой самой себя начинает вещать все сплетни города. Словно мы не были у нее на той неделе.

Так за беседой и чаем я слегка теряю ход времени и понимаю, что я уже должна была выйти. Спешно прощаюсь с Иридой, которая всячески уговаривает меня посидеть еще, но я не могу. Меня просто силой тянет домой.

Выхожу к дороге, и выбираю короткий путь, потому что иначе я сильно опоздаю, а так приду может даже чуть раньше.

Вокруг странная тишина, и даже словно небо стало ниже и давит на меня своей силой. Мне становится не по себе и я невольно перехожу на бег. Скорее домой.

Вот уже виднеется полянка перед домом, все вроде спокойно и тут я вижу нараспашку открытую дверь. Да мы оставляем так дверь, но сейчас она кажется тем плохим знаменем. Я вбегаю в дом, там пусто. Где же бабушка?

Я прохожусь по комнатам, и уже в кухне замечаю, что дверь на задний двор так же распахнута. На улице словно стало темнее, запахло дождем. Я словно в замедленной съемке подхожу к двери, выглядываю на задний двор. Там вдалеке я вижу силуэт и хочу крикнуть.

Но это не бабушка.

Широкая спина, явно мужчина. Он держит что-то в руке. Сверкает молния, и она отражается в лезвие его ножа. Черт, у него нож.

Он резко делает выпад на колени и я слышу вскрик бабушки. Я зажимаю рот рукой. Нет. Нет. Нет.

Он что-то делает еще рядом с бабушкой, которая судя по всему лежит в траве у его ног, но я словно приросла к полу и не могу пошевелиться. Это все страшный сон.

Через какое-то время он убирает нож в ножны на поясе и берет что-то в руку. Это сердце? ЧТО? Он убирает что-то окровавленное в сумку, которая стояла все это время рядом и она слабо моргает и сама затягивается. Он ведьмак?

Мужчина вытирает руки об подол бабушкиной юбки и поворачивается. Он словно смотрит мне в глаза.

- Интересно - он наклоняет голову - Еще встретимся, маленькая ведьма - и исчезает в деревьях.

Я словно оживаю и бросаюсь через задний двор к телу бабушки.

- Нет. Нет. Нет - повторяю про себя как мантру - Это не она. Он убил какое-то животное - я в это не верю, но продолжаю уговаривать себя.

Подлетаю к тому месту и вижу бабушку, ее лицо бледное, волосы разметались из косы, словно она билась до последнего. А в груди раскучурочены ребра и зияет черная дыра.

Из моей груди вырывается дикий рев. НЕТ. Где-то очень близко бьет молния.

Мне кажется, я кричу целую вечность, пока крепкие руки не утягивают меня в темноту.

Глава 6. Одеядло, боль и пустота

Я все еще кричу, но голос уже сорван, и из груди вырываются хрипы вместо воплей. Чьи-то крепкие руки стискиваю меня, обернув вокруг моего тела одеядло, баюкают в попытках успокоиться.

Осознание реальности приходит ко мне постепенно. Слезы холодят мои щеки, рваные всхлипы, дыхание над ухом и тепло. Даже нет, жар. Сквозь одеядло я чувствую жар, исходящий от Нода.

Я дышу, это помогает успокоиться. Это. Был. Сон. Но это не кошмар - воспоминание. От этого осознания мою грудь сдавливают тисками и я делаю рваный вдох, мне вторит Нод.

Я еще немного греюсь в его успокаивающих объятиях. Они словно такие родные и такие правильные. Кажется, что я не помню большего.

Нод обнимает меня со спины, его руки крепко сцеплены на моем животе, он словно в трансе раскачивает нас обоих и молчит. Вглядываюсь в его руки, на них проступают черные нити магии. У меня нити были фиолетовыми. Я помню их. Помню, но не чувствую.

Отстраняюсь, чтобы поблагодарить Нода.

Вижу его лицо и замираю. В моей голове ударяет молния. Один, второй, третий раз.

Нет. Не может быть. Тоже самое лицо из моего сна.

- *Еще встретимся, маленькая ведьма.*

Словно громом бьет воспоминания. Нод напрягается, видя перемену в моем лице.

- Люмия? - произносит он шепотом, словно боится меня напугать.

Я в ступоре. Лицо одновременно то и не то. Оно похоже, но Нод моложе. И сильно. Мужчина из сна был худее и худее, словно он уже жил несколько сотен лет и невероятно устал. На лице были мелкие шрамы, у Нода их нет.

Я протягиваю чуть дрожащую руку к его лицу, но Нод тут же отшатывается от нее. У него точно есть проблемы с прикосновениями, или это он? Может это какая-то скрывающая магия?

- Это был ты? - срывается с моих губ вопрос.

Нод смотрит на меня с непониманием, хмурит лоб.

- Ты был тогда на поляне? - меня злит его молчание - Это ты ее убил?

- Кого? - его недоумение начинает почему-то злить меня сильнее.

- Мою бабушку - мой голос срывается - Это ты ее убил? - я закрываю глаза руками - Лицо.

Твое лицо. Оно так похоже - слезы катятся из моих глаз.

Нод вскакивает с кровати:

- Что? - он словно обижен - Ты считаешь, что я мог убить твою бабушку и сейчас спокойно ухаживаю за тобой? - он распаляется, я его задела - Я конечно, не святой, но светлая Мрэт, ты действительно думаешь, что я бы тут сидел и успокаивал тебя, если бы до этого убил твою бабушку? - Нод выпаливает это тяжело дыша, ему обидно.

Я смотрю на него сквозь пальцы, его лицо покраснелось, в глазах паника и боль. От этого вида мою грудь сдавливают тиски и я невольно прижимаю руку к сердцу. Он вторит моим движениям, словно ему тоже больно.

- Но - я замираю - Твое лицо.

- Что мое лицо? Ты считаешь меня монстром? - выпаливает он и смотрит на меня, ожидая ответа.

- Я не знаю тебя - говорю я.

Это бьет его, словно пощечина. Он дергается, и магия начинает расползаться с его рук выше, вот уже она видна в вырезе рубашки.

- А хочешь ли узнать? - вырывается у него.

Я молчу. Не знаю, что ответить. Сердце велит сказать да, но разум Ох. Разум твердит бежать.

Нод дергает головой, и ничего не говоря, вылетает за дверь, хлопая ею.

Я вздрагиваю, но не рискую его позвать. Я его обидела. И судя по его реакции, ему больнее от того, что я не ответила на последний вопрос, чем то, что я обвинила его в убийстве. Какой же он странный.

Откидываюсь на подушку и бью кулаками по кровати. Бью и кричу, мне больно. Бабушка, Ирида, мой дом. Все это словно далекое прошлое. Я помню, но словно все в дымке. Я хочу вспомнить и боюсь.

А еще, Нод. Боже, какой-же он сложный. Сон, истерика и слезы перебарывают меня и я проваливаюсь в сон без сновидений.

Вырываюсь из комнаты и хлопаю дверью, не замечая этого. Пролетаю кухню и выскакиваю через крыльцо на задний двор. Тут идет дождь. Снова гребанный дождь. Льет уже третий день.

Выхожу под него и за пару минут промокаю до нитки. Это слегка отрезвляет меня и магия перестает жечь мои вены.

Я сажусь на крыльцо и упираю руки в колени. После этих лет, как же мне сложно.

Она не должна была видеть именно это во сне.

Я бы предпочел, чтобы она вообще ничего не видела.

Эта мразь даже из могилы не может ее не трогать.

Как же я устал. Закрываю лицо руками.

Я так ждал этого момента. Она рядом. Но первое что она вспоминает - мой гребанный отец, убивший ее бабушку. Ну спасибо, удружил.

Я зол, расстроен, убит. Именно убит. Я так надеялся, что мы начнем с того, на чем закончили, но нет. Она не помнит меня, злая ирония.

Безликий явно имеет чувство юмора, браво.

Я словно прожил тысячи жизней до ее смерти, а после словно еще миллион. И я так бесконечно устал.

Устал бороться, устал испытывать вину. Устал искать в себе что-то хорошее. Всем хорошим во мне была лишь она.

У меня есть год, но если она меня не вспомнит, есть ли смысл забивать ей голову? Страдать останется она.

Но я эгоистичен, и не брошу ее до самого конца. Своего конца.

Вдыхаю дождливый, сырой воздух. Оборачиваюсь на дом, прислушиваясь к себе. Она спокойна, видимо уснула, могу посидеть тут еще, пока совсем не успокоюсь.

Ведь когда она узнает, что мы сейчас находимся у нее дома, возможно, она откусит мне голову. Я улыбаюсь. Мазохист ли я? Наверное, но не это ли называют любовью?

Я рад любому проявлению ее чувств ко мне, лишь бы не эти пустые глаза. Сейчас она смотрит на меня как на знакомого, и это делает меня пустым. Я вздыхаю и закрываю глаза.

Глава 7. Лейла

- Нокс, подъем - кто-то бьет ботинком по ножке моей кровати.

Я еле как разлепляю глаза, вижу отца. Он недоволен, впрочем как и всегда. Тяжело вздыхаю и пытаюсь подняться.

- Ты еще повздыхай мне тут - отец отвешивает мне подзатыльник - Святое дерьмо, ты можешь быть расторопнее.

От подзатыльника звенит в голове, но показывать это нельзя. Иначе достанется еще больше. Для отца лучший учитель - боль. Только через нее можно научиться всему.

Наученный уже горьким опытом, я вскакиваю с кровати, игнорируя головную боль, и с невероятной скоростью надеваю штаны и рубашку. Заправляю ее в штаны и подпоясываюсь ремнем. Быстро ныряю ногами в ботинки, инуруюсь. Готово, встаю и выпрямляюсь.

- А кровать? - грохочет недовольный отец и заносит руку для нового удара, но убирает ее - Поторапливайся, жду тебя на улице - и спешно выходит за дверь.

Чудесно. Видимо сегодня мне завтрака тоже не видать. В этом проклятом замке мне каждый день приходится зарабатывать себе на еду и кров. Кто-то мог бы подумать, что я живу с тиранами, но нет это мои родители.

Наскоро застелив постель, я удостоверяюсь, что никто не сможет придраться к ней. Делаю вдох, выдох и выхожу за дверь.

Проходя по коридорам пустого замка я не встречаю в нем матушку, и это хорошо. А потом до меня доходит, зачем я нужен отцу.

Надеюсь ошибиться.

Я выхожу во двор и вижу отца, он стоит рядом со своим рабочим столом, за которым он свежует туши пойманных им животных, и что-то складывает в рюкзак. Подхожу ближе. На столе штук пять флаконов, два отцовских кинжала для охоты, книга, пару мешочков с монетами и два кулона-проводника.

- Твоя мать расстаралась для тебя и дала нам порты - отец наскоро закидывает остатки в рюкзак и протягивает один кулон мне - Тебе несказанно повезло - его рот кривится в ухмылке.

Блеск. Охота. Я так надеялся, что они посчитают меня непригодным для нее, но уввы. Я беру кулон и вешаю себе на шею, камень опускается на рубашку и я ощущаю его булыжным. Я кривлюсь.

- Что с мордой? - отец недовольно хмурится - Тебе выпала великая честь. Ведьму для ритуала матери, в этот раз, убьешь ты.

Меня передергивает, и он это замечает. В мгновение он хватается за воротник и вздергивает. Мои ноги отрываются от земли, а ворот рубашки впивается в горло, воздух перекрывается.

- Ты должен быть благодарен, щенок, что тебя никто не скинул в ров замка, как только ты родился - отец сплевывает куда-то в бок - Ты итак четырнадцать лет отсиживался и никак не приносил пользы. Пришло время отработать - отец почти ласково треплет меня по щеке, а потом резко отвешивает мне пощечину - Соберись и вспомни, чему я тебя учил на охоте. Поймать, вырезать сердце.

Чувствую металлический привкус во рту. Он уже становится родным.

- Да, отец - хриплю я и покорно клоню голову вниз - Я все помню.

Отец бросает ворот и я практически падаю. В последний момент мне удается устоять на ногах, но я ловлю недовольный взгляд отца на себе. Он затягивает шнурки на рюкзаке и кидает его мне.

- Ну раз сегодня я с помощником, могу пойти налегке - смеется он.

Мне не смешно. Я прилагаю максимум усилий, чтобы не кривится. Надеюсь ты сдохнешь в муках. Уголок моей губы дергается в полуулыбке, но, по счастливой случайности, отец не замечает этого.

Кулон настроен на ведьму, которая оказалась к нам ближе всех. Тебе необходимо зажечь камень в руке и произнести слово Ведрум и он перенесет нас очень близко к ней. Там останется только узнать, кто из них ведьма, но на этот счет у нас есть продуманный план.

Я беру в руку камень. В другой крепко зажимаю лямку рюкзака.

Ведрум

Мир вокруг меня начинает вращаться, и меня словно засасывает в дыру между пространствами.

Я впервые перемещаюсь, но мне уже не понравилось. Ощущение, словно тебя вывернули, просушили и снова вывернули. Отвратно.

Я словно выпадаю из пустоты на поляну в лесу. Отец уже тут. Ну конечно.

- Чего разлегся? Тут тебе не пляж. - отец снова недоволен.

Я быстро встаю, отряхивая штаны и рукава рубашки. Отец подходит к рюкзаку и проверяет содержимое, достает один флакон крутит его в руках.

-Тебе повезло, что ничего не разбилось - он протягивает мне флакон - На, держи. Как только подойдем к деревне, выпей его полностью.

-Чт.. - но я прикусываю язык. Отец хмуро смотрит и встает.

-Бери рюкзак и пошли - он встает и начинает свой путь.

Я кладу флакон с чем-то прозрачным в карман, поднимаю рюкзак и следую за отцом.

Минут пять мы идем через лес и вот за последними деревьями начинают виднеться крыши домов. Отец останавливается и выразительно смотрит на меня.

Я ставлю рюкзак на землю, достаю из кармана флакон и откупорив крышечку, выпиваю одним глотком.

Жидкость противная и жжжет горло, я кривлюсь.

-Фу, что это? - спрашиваю хрипя я, и чувствую, как тяжелеют мои ноги.

-Яд - спокойно отвечает отец и успевает забрать из моих рук флакон до того, как я падаю.

Сквозь непроглядную тьму я начинаю слышать голоса. Сначала они сливаются в один гомон, потом я различаю голос отца. Необычайно тревожный голос отца.

-Пожалуйста, помогите, мой сын умирает - мне кажется или я даже слышу слезы в его голосе. Актер.

Тело слабо, но начинает ощущаться, я парю. А скорее всего меня несет отец.

Тут к его причитанию и крикам прибавляются крики кого-то незнакомого.

- Божечки, что же такое - голос старушки звучит словно через вату - У нас есть лекарка, недавно к нам перебралась. Вам так повезло. Пойдемте скорее.

-Как же нам повезло - продолжает стенать отец - Я надеюсь она спасет моего сына.

По дороге к дому лекарки меня видимо снова сморил яд и очнулся я уже на чем-то мягком. Пытаюсь открыть глаза. Яркий свет бьет меня словно отцовская пощечина. Морщусь.

-Сейчас, сейчас - чей-то ласковый голос доносится словно издалека.

Что-то заширило и в комнате стало темнее, я это увидел даже не открывая глаз.

На лоб легло что-то прохладное.

-Ну вот, жар спадает - ласковый голос приблизился и будто стал четче - Сейчас я позову твоего папу.

-Не-е-на-до - хриплю я, пытаюсь разлепить ссохшиеся губы.

Я чувствую замешательство, но оно быстро проходит. Меня аккуратно приподнимают и подсовывают подушку под спину. К губам подносят что-то холодное.

- Выпей воды, станет легче говорить - голос обволакивает меня словно одеяло.

Я делаю жадный глоток и вода идет у меня носом и я начинаю кашлять.

- Ну что ты - женщина аккуратно стучит меня по спине и вытирает рукавом воду с моего лица.

Кое-как я делаю пару глотков воды и откидываюсь на подушку. С трудом разлепляю веки, зрение нечеткое, но я вижу женщину. Она одета в простое черное платье с белым передником, ее волосы цвета ночи, собраны в две косы. Я щурюсь, пытаюсь лучше разглядеть ее. Глаза, вот что первое захватывает мое внимание. Яркие зеленые глаза, россыпь веснушек и морщинки в уголках глаз.

- Ты как себя чувствуешь? - ласковый голос продолжает ласкать мой слух - Сейчас я дам тебе еще лечебного чаю - и отворачивается к столику, на котором стоит чайник и чашка.

- Можно я останусь с вами? - тихо выпаливаю я и она оборачивается на меня.

- Сынок, ты жив - приторно-сладкий голос отца пугает меня - Боже, как я за тебя переживал за тебя - он подходит к моей кровати и садится рядом, хватая меня за руку.

Я выдергиваю руку и кладу ее под одеяло. Отец наклоняется к моему уху. Для лекарки явно кажется, что он просто от переизбытка эмоций решил обнять сына.

- Я тебе вырву палец, если ты еще раз скажешь что-то подобное, соберись - шипит он мне на ухо, так, чтобы слышал только я - Как же нам повезло, что Лейла попала нам на пути - говорит он уже громче и отстраняется, живо смахивая слезу.

Лейла наливает и протягивает отцу кружку с отваром.

- Пусть он выпьет, там травы со снотворным эффектом. Сейчас для него самое лучшее лекарство. Основной яд я вывела.

- Слава Безликом за вас, Лейла - отец берет из ее рук кружку и передает ее мне.

Я беру ее трясущимися руками и выпиваю все, что в ней есть. Не хочу видеть его лица. И ее тоже.

- Вставай давай, живее - тихий голос отца врывается в мое сознание - Она уснула, сейчас самое время.

- Ты уверен.. - шепчу я - Что это она?

- Ты что щенок, думаешь я не в состоянии проверить? - от зло шипит мне в ухо - Живее, вставай. Нам еще надо успеть убраться отсюда.

Я стараюсь аккуратно и тихо встать. Ноги еще не так хорошо меня слушают и отец видя это, впикивает мне в руки очередной флакон.

- Пей и живо - говорит он сквозь зубы - Это окончательно выведет яд из организма и даст тебе сил.

Я откупориваю крышку и выпиваю залпом содержимое флакона. Оно на вкус словно вода. Но лучше бы это был яд. Я не хочу продолжать все это.

Отец выскальзывает из комнаты и так же бесшумно возвращается с рюкзаком в руках.

- Она спит, пора - отец протягивает мне кинжал и еще один совсем маленький флакон - Помнишь, как этим всем пользоваться?

Я киваю. После зелья и в правду, сил словно становится в разы больше. Я беру из рук отца кинжал и флакон.

Мы осторожно выскальзываем из комнаты и входим в комнату Лейлы. Она спит безмятежно лежа на кровати, ее волосы разметались по подушке. Я подхожу к ней и останавливаюсь, не могу.

- Шевелись - шепчет отец, словно коршун за моим плечом.

Я откупориваю флакон и капаю одну каплю Лейле на губы, жду. Капаю еще, чтобы оттянуть момент.

- Хватило бы и первой - фыркает отец все так же тихо.

Я закрываю флакон и передаю его отцу. Перехватываю клинок поудобнее и подношу его к груди Лейлы. Я не хочу.

Но как только я пытаюсь отстраниться, рука отца накрывает мою и надавливает на кинжал и он с противным скрипом входит в плоть.

- Давай я тебе помогу - даже не видя его, я знаю, этот мудак улыбается.

Он продолжает управлять моей рукой, плоть поддается и из разреза начинает сочиться кровь. Я не могу отвести от нее глаз. Рана становится все шире, пока отцу не кажется, что этого достаточно.

Он убирает мою руку с ножом. Хватает меня за обе руки, словно я марионетка. Вместе с ним мы раздвигаем ребра и я вижу, как пульсирует сердце Лейлы.

Мои руки в крови и я чувствую себя так, словно это кислота. Она разъедает каждый миллиметр кожи на руках. Я поднимаю взгляд от сердца и натываюсь на зеленые глаза. Боже. Этот момент я не забуду никогда, она смотрит на меня. Но в ее взгляде нет укора, только жалость. То, что я ей капал было транквилизирующее зелье. И она все чувствует, но не может пошевелиться. Это убивает и ее и меня.

- Доставай сердце - отец отпускает мои руки и они безвольно падают в дыру в груди Лейлы - Живее.

Я протягиваю трясущуюся руку и отец кладет в нее кинжал. Я отрезаю все вены, аорты и мышцы, которые держат сердце в теле этой прекрасной женщины. Ее взгляд меркнет.

Я аккуратно достаю сердце, словно это величайшее сокровище, и поворачиваюсь к отцу.

- Еще пару раз, и будет сносно - он подает мне мешок и я бережно укладываю сердце в него.

По мешку пробегает рябь магии и он сам стягивается, отец убирает его в рюкзак.

Отец хватается за плечо и ведет к умывальнику. Там я смываю с рук кровь Лейлы и поднимаю глаза на зеркало. Оттуда на меня смотрит кто-то чужой.

Я не могу. Выбегаю из дома и меня рвет на траву. Рвет до тех пор, пока желудок не понимает, что он уже не может больше.

- Слабак - отец пинает меня мыском сапога - Вставай, пора домой.

Я поднимаюсь и оглядываюсь на дом Лейлы. Сегодня умерли двое. Она и я.

Я открываю глаза. Крыльцо, дождь, темнота.

Я монстр.

Глава 8. Материнская любовь

- Ты надо мной издеваешься? - голос матери выдергивает меня из дремы, в которую я погрузился словно вот только что - Лучше бы ты сдох, чем твой отец. Бесплезный кусок дерьма.

Ох, ну снова старая песня. Я тоже считаю, что так было бы лучше. Я не слышал бы эту каргу. Нет, выглядит то она отлично. Но вот голос выдает то, что ей уже не первую сотню лет, восемнадцать. Он скрипучий, словно несмазанные петли и очень уж раздражает меня. Но это уже вряд ли из-за возраста.

- Что случилось? - с ворчанием я сажусь на кровати - Сердце у тебя, что не так?

Ее лицо кривится в гримасе, и мне кажется, что я вижу перед собой ужасную старуху, которой она и являлась бы, если бы не сердца ведьм.

- Ты еще дерзишь мне? - она подлетает ко мне, лицо ее все еще перекошено от гнева - Ты думал я не узнаю?

- Не узнаешь о чем? - я тру глаза, поспать явно не получится.

- Вот об этом - она достает из складок своего платья, сердце и кидает мне на кровать. Я морщусь. Вообще-то я тут сплю, вот зачем мне портить постель.

- Что с ним не так? - я зеваю, этот разговор мне уже откровенно надоел.

- В нем нет и капли магии - она замахивается и вlepляет мне пощечину.

Моя голова дергается, и я ощущаю во рту привкус крови. Снова прокусил язык. Я вздыхаю.

- Я все сделал так, как ты просила - сглатываю я вязкую слюну с кровью - Это была знахарка, я ее не убивал до того, как вырезал сердце. Сердце убрал в мешок, сразу же перенесся сюда и отдал тебе его.

И зверски устал, что сразу вырубился, как только голова коснулась подушки. Эти ее яды отнимают все силы.

- Не знаю, что ты там сделал и как, но сердце не сработало - она уже собирается уходить.

- Так может, что-то в твоём ритуале не так - вырывается у меня прежде, чем я успеваю прикусить свой язык.

Глаза матери загораются красным, я вижу как ее жажда убивать застилает мне глаза. Черт. Похоже это было лишним. Давно мне не доставалось от нее, поэтому я видимо забыл, что она совсем не добрая старушка из сказок, и за свои слова я получу.

- Что ты сейчас сказал, щенок? - она шипит словно змея, и медленно оборачивается ко мне всем телом.

В голове, как назло, пустота. Оправдаться будет еще хуже, и я решаю, что хуже уже вряд ли будет.

- Может из-за возраста ты уже стала забывать слова своего святого ритуала, который молодит только твоё тело, но не мозг - выпаливаю я на одном дыхании, боясь, что если остановлюсь, она меня убьёт тут же.

Ее волосы становятся дыбом, от бурлящей в ней энергии, и это хреново. Обычно она меня била, но магия это что-то новое. Она медленно делает шаг ко мне и я вскакиваю с кровати. Все-таки инстинкт самосохранения у меня еще жив, и он во всю вопит, что я полный идиот и нам пора сваливать.

- Ты где-то подобрал смелость, маленький мерзавец? - она приближается ко мне, а я пячусь от кровати.

- Я знаю, что ты меня не убьешь - говорю я и пытаюсь придать голосу немного уверенности - Я нужен тебе, чтобы у тебя были сердца для ритуала.

- Я найду кого-то поговорчивее - ее голос подобен змеиному шипению и это жутко.

- Как мой отец? Такого же тюфяка, который делал для тебя все, независимо от моральных принципов? Он бы даже собственную мать убил, лишь бы ты была довольна - что-то щелкнуло во мне и я не могу остановиться - Ты что, его опоила каким-то любовным зельем? Он тебя боготворил, и не видел, какое перед ним чудовище.

Она надрывно смеется, и в комнате словно начинают сгущаться тучи.

- Ты маленький недалекий идиот - произносит она между приступами смеха - Как ты не понимаешь, магия не дает такого чистого раболепства. Это все любовь - это слово из ее уст даже звучит ужасно.

- Нет. Он не любил тебя - я кривлюсь даже от одной мысли об этом.

- Какой же ты идиот - она поводит плечом, и я вижу, как по ее руке начинают растекаться серебристые нити магии - Любовь это единственное, чего магией не добиться. Ради нее люди готовы на все. И это делает их слабыми и глупыми. В тебе нет любви, но ты все равно такой. Жалко, что ты не решил сдохнуть в детстве.

- Что ж ты не избавилась от меня, как только узнала о беременности? - я все никак не могу заткнуться, сегодня в порыве ярости она многословна.

- Оооо, мой мальчик - ласково тянет она, и меня передергивает - За это, я бы лишилась своей силы. А мне она очень уж дорога. Видишь, сколько лет я тебя терпела.

- Лучше бы убила - выплевываю я, зная, что она этого не сделает, я ей еще нужен.

- Лучше бы - тянет она и наклоняет голову, словно оценивая меня.

Я хочу еще что-то сказать, но останавливаюсь. Серебристые нити магии заполняют ее тело и воздух начинает пахнуть грозой. Вот черт.

Я стараюсь еще отодвинуться от нее, но увы, я уже уперся спиной в подоконник и дальше идти некуда.

Она права, я идиот.

Но я никак не думал, что она так выйдет из себя. Я надеялся, что она снова меня изобьет, и я не могу встать несколько дней, из-за чего смог выспаться хотя бы немного.

Ее тело начинает светиться ярче, или в комнате становится темней?

- Ты такой идиот - говорит она так тихо, но в звенящей тишине комнаты, я слышу каждый шорох - Ты заслужил, и в дальнейшем подумаешь, прежде, чем давать власть своему языку над мозгом.

С ее руки срывается молния, которая пронзает мое тело где-то на спине. Сначала мне кажется, что все не так плохо, но затем мое тело взрывается болью.

Мне кажется, что все горит, я падаю на пол с желанием сбить с себя огонь. Но его нет, и я просто корчусь на полу, с дикими воплями.

Моя мать смотрит на меня сверху вниз. В ее глазах нет и капли сочувствия.

Мне кажется, моя агония длится вечность. В венах словно течет расплавленный свинец, и это настолько невыносимо больно, что я пару раз проваливаюсь в забытье. Но к сожалению, боль возвращает меня обратно. Я пытаюсь удержать сознание, но оно ускользает от меня. Горло пересохло от крика и начинает саднить.

И вот уже, когда боль, казалось бы не пройдет, она становится чуть терпимее, и я выдыхаю.

Моя мать подходит ко мне и садится на корточки.

- Ты идиот - констатация факта - Я не буду тебе помогать, но через три дня ты отправишься за ведьмой. Пешком. Это будет твое наказание. И приведешь ее живьем.

Она тянет руку, словно хочет погладить меня по голове, но убирает ее и встает. Идет к двери, но останавливается и через плечо говорит мне:

- Наслаждайся.

Боль накрывает меня с новой силой, но в этот раз она дарит мне такое желанное забвение.

Я подскакиваю на кровати. Мне кажется, я снова чувствую эту боль каждой веточкой шрама, который тянется по всей моей спине в форме молнии. Проклятая ведьма, ненавижу ее. И себя. Несдержанный идиот. После этого случая я привел ей пятерых ведьм, которых она убила. Больше я не ошибался и не выводил ее из себя настолько сильно.

Я спускаю ноги с кровати, за окном уже начинает рассветать. Можно и вставать. Я так смертельно устал за эти дни. Еще и эти воспоминания. Сначала отец, теперь эта Я упираю локти в колени и роняю голову на ладони. Сажу так пару минут, собираясь с мыслями и встаю. Новый день и новые надежды на то, что Люмия вспомнит что-то, и мне не придется больше молчать.

Глава 9. Приятно познакомиться

Я просыпаюсь от солнца, которое ласково щекочет мои веки. Забавно, мне кажется, что я так давно не ощущала такой теплоты и умиротворения. И сегодня, мне кажется, я чувствую себя лучше. Потягиваюсь на кровати и глубже утопаю в подушках. Вдыхаю полной грудью и улавливаю знакомый аромат.

Олады. Боже, пахнет восхитительно. Я ерзаю на кровати и подтягиваюсь, опираясь спиной на спинку. Ноги уже слушаются меня, но я понимаю, что резких движений сейчас делать не стоит.

Я спихиваю с себя одеяло и обнаруживаю, что на мне надето длинное ночное платье, рукава длинные и расклешенные, ворот застегнут на все пуговицы под горлом. Боже, чувствую себя монашкой. Ухмыляюсь про себя. Нод решил, что я именно такое ношу? Пожалуй поставлю под сомнение его уверенность в том, что он меня знает.

Осторожными движениями спускаю ноги с кровати на пол и чувствую в них легкие иголочки. Сажусь удобнее и устойчивее ставлю стопы на пол. Ух ты, на мне теплые носки. Лаадно, возвращаю этому мужчине балл. Ненавижу холод под ногами, да и вообще я та еще мерзлячка.

Наклоняюсь и начинаю ладонями разминать щиколотки, это должно помочь разогнать кровь и дать возможность мне быстрее начать ими пользоваться. Поочередно разогрев обе ноги я возвращаюсь в прежнее положение.

Так, спокойно, никто не умер. Я умею ходить и даже неплохо как-то раньше с этим справлялась. Не понимаю правда, что привело меня к тому, что они решили отказать немного. Но ничего, и не с таким бабушка учила справляться.

Бабушка Сердце сжалось, но я тут же отогнала от себя дурные мысли. Она всегда обещала быть рядом. Надо только понять, куда делась моя магия, чтобы вернуть ее. Тогда вернется и бабушка.

Я слегка потопала ногами по полу, чтобы проверить, что я могу их поднимать и опускать несколько раз, и аккуратно встала.

Голова слегка поплыла, и я схватилась рукой за спинку кровати, прикрыла глаза и сосредоточилась на дыхании. Вдох через нос, выдох через рот. Повторила так несколько раз и медленно открыла глаза, мир перестал вращаться, и это отлично, стоит попробовать сделать шаг. Я не отпуская кровать, делаю небольшой шажок к двери, вроде все в порядке.

Отцепляю пальцы от своего помощника и делаю еще один шаг, но уже уверенней. Распрямляю спину, чувствую гордость, я молодец.

Делаю еще шаг, дверь уже кажется ближе. Мне хочется до нее бежать, но я просто ускорю шаг, и тут понимаю, что это было ошибкой.

Одна нога становится словно ватным облаком, и при опоре на нее, я словно проваливаюсь. Пытаюсь справиться второй ногой, но делаю ситуацию только хуже, потому что я спотыкаюсь о собственную же ногу и начинаю лететь вперед.

Но тут дверь распахивается, и меня ловит поток ветра. Я замираю в воздухе, почти поцеловав пол.

- Светлая Мрэт, с тобой все в порядке? - Нод подлетает ко мне и аккуратно берет за оба локтя и поднимает на ноги, крепко прижимая мое тело к себе - Ты зачем встала?

- Мне показалось, что я могу пойти сама - говорю я тихо, но он так близко, что даже если я буду шептать, он услышит - Я просто не рассчитала силы, и слишком ускорилась.

По моей спине начинает ударять его груди и я понимаю, что он смеется. Сначала очень тихо, потом громче.

- Что смешного? - недоуменно спрашиваю я, слегка поворачиваясь в его руках.

- Ты как.. всегда - через смех произносит он - Думаешь быстрее, чем идут твои ноги - он продолжает смеяться, а я поворачиваюсь к нему лицом полностью.

- Эй - я ударяю его кулаком в грудь, вырвав при этом локоть из его руки - Это некрасиво.

- Что именно? - теряется он и прекращает смеяться - Прости, что я смеялся над тобой, просто это всегда очень утомительно.

Я снова бью его в грудь:

- Прекрати! - мой голос начинает повышаться.

- Прекратить что, Люмия? - он недоуменно смотрит на меня, но терпит мои попытки избиения.

- Прекрати делать вид, что мы знакомы - выпаливаю я и он резко выдыхает.

- Я и не делаю вид - он отводит взгляд, словно ему больно - Мы действительно знакомы.

- Это нечестно - вспылила я - Ты знаешь меня, что-то из того, что я не помню. И это жутко злит меня! - я снова начинаю колотить его по груди - Я не понимаю кто ты! Могу ли я тебе доверять? Да черт, я даже имени твоего не знаю!

- Я Нод - кривится он - У тебя совсем туго с памятью? Мы же познакомились.

- Сам веришь то в это имя? Оно даже воняет неправдой - то, что он не останавливает мои руки, распаляет меня сильнее, и я продолжаю колотить его.

- Так, Люмия - он пытается сделать шаг назад, но я делаю шаг за ним, продолжая свою истерику - Прекрати, пожалуйста.

- Назови свое имя! - в какой-то момент, удары становятся хаотичными и я ударяю о что-то твердое на его груди и судя по всему это приносит боль нам обоим.

Он хватает меня за руку. Вскидываю взгляд на него. Такие серые глаза и темнота.

Я захожусь в комнату, где обычно врачует Ирида, и осекаюсь, не поздоровавшись с ней.

На кровати мечется в агонии парень. Он выглядит очень изможденным, светлые волосы взмокли и разметались по подушке, на висках выступил пот. Его руки крепко сжаты в кулаки, словно он собирается драться со своей болезнью.

- Ирида - тихо зову ее я, но в ответ мне тишина и только хрипы молодого человека тревожат ее - Ох, Безликий - ворчу я, и осматриваюсь.

А вот и то, что я искала на столе стоит чашка с протиранием и платок лежит рядом. Отлично. Я обмакиваю платок в жидкость. Она приятно холодит кожу, интересно, что Ирида в этот раз туда добавила, приносившись, это слезы ивы. Умно. Я трясу головой, позже поговорю с ней об этом. Подхожу с чашей и платком к парню и присаживаюсь у его кровати на корточки. Ставлю чашу на пол и аккуратно подношу руку с платком к его лицу и аккуратно начинаю протирать его.

Скользю по лбу, вискам, стирая пот и даря мимолетную прохладу. Снова промакиваю тряпку в растворе и повторяю процедуру. Протираю шею, уши, горло. Все, до чего есть возможность достать, не двигая его и не тревожа.

Обмакнув тряпку очередной раз, я собираюсь стереть с его лица, уже снова накопившийся пот, но натываюсь на внимательный взгляд серых глаз. Они такие светлые, я замираю. Мы смотрим друг на друга, и не можем оторваться.

Его взгляд изможденный и тусклый. Словно он никогда не видел света. Он блуждает по моему лицу, в поисках узнавания, но не находит его.

- Ты кто? - хрипит он и пытается подняться.

- Тихо, тихо, лежи спокойно - я опускаю руку ему на грудь и заставляю остаться на месте - Я Люмия - представляюсь я - А тебя как зовут?

- Нокс - бормочет он, явно озадаченный тем, что я его касаюсь.

- Приятно познакомиться - смущенно бормочу я и убираю руки с его груди, чтобы протянуть одну из них для рукопожатия.

Он смотрит на меня презрительно, но руку не протягивает.

Тогда я, где-то набравшись смелости, хватаю его за руку и слегка трясусь. По моему телу пробегают разряд тока, который порождает после себя сотни мурашек. На кончиках моих пальцев загорается магия и я поспешно прячу руку в карман.

- И мне тоже с тобой приятно познакомиться, Люмия - бурчу я, подражая его голосу и показываю ему язык. Уголок его губы дергается.

Я отдергиваю свою руку, возвращаясь в настоящее.

- Нокс! - обвиняюще говорю я, и его лицо меняется.

Он тянет ко мне руки, но я отступаю.

- Ты врал мне! - я в полной растерянности, мне обидно - Почему?

- Я испугался - тихо говорит Нод, который оказывается Нокс.

- Чего?

- Не знаю - честно произносит он - Я не понимал, как себя вести. Ты же меня не помнишь.

- Теперь вспомнила. Правда не все - говорю я тихо, словно больше для себя, но он слышит.

- Что ты вспомнила? - так же тихо спрашивает он.

- Первую встречу.

- Я выглядел, так сказать, не лучшим образом - смеется он.

- И вел себя так же! - ворчу я.

Он улыбается и смотрит на меня по-другому. В его взгляде сквозит какая-то надежда, но он не дает мне времени подумать.

- Может вернешься обратно в кровать? - говорит он и шагает ко мне.

- Нет, спасибо - я скрещиваю руки на груди - Я уже достаточно налегала, хочу посидеть.

Он кивает и отступает так, чтобы дать мне проход к двери, но и так, чтобы он смог меня поймать, если я вдруг решу совершить прошлый подвиг.

- Сама дойдешь, или тебе помочь? - вежливо спрашивает он и улыбается.

- Себе помоги - бурчу я и вижу как он смеется, отвернув от меня голову.

- И кстати, от тебя дурно пахнет - он делает вид, что зажимает нос рукой - Я бы на твоём месте принял бы сначала душ.

- Что ты сейчас сказал? - гневно сверкаю я глазами - А ну-ка повтори!

Нокс смеется и это сбивает меня с толку. Я фыркаю и делаю неторопливые шаги в сторону двери.

Мне становится все легче ходить, когда я пересекаю порог и вхожу в кухню-гостинную, которую заливают утренний свет.

- Если уж тебя так беспокоит моя гигиена, будь добр, покажи где тут можно это исправить - шиплю я ему, даже не смотря в его сторону, знаю, он слышит.

- Сама разберешься, это твой дом - говорит он с нотками веселости и нервно смеется.

Я осознаю эту новость пару минут. Обвожу комнату взглядом, и когда мой мозг полностью загружается, я хочу только одного. Убивать.

- Ноооокс! - тяну я и поворачиваюсь, но его уже нет - Вот гад! - ругаюсь я и по памяти иду в ванную комнату.

Глава 10. Осколки

Вода стекает по моим волосам. Стоя под душем я переношусь обратно во время, когда была жива моя бабушка.

Вкусные завтраки, разговоры по душам, то, как она терпеливо учила меня врачеванию. Я помню каждый свой неудавшийся рецепт зелья, и ее улыбку. Всегда такую теплую и понимающую.

На полках в ванной словно ничего не поменялось. Все на своих местах, ровно так, как я и оставила в день, когда бабушку убили.

Убили. Кто-то очень похожий на Нокса и меня это настораживает. Могу ли я ему доверять? Или он тоже ждет момента, чтобы меня убить?

Но тогда не логично ухаживать за мной и заботиться обо мне.

Я стою под струями воды слишком долго, и мои ноги уже хотят устроить забастовку. Я сажусь на пол и опускаю голову вода начинает струиться по моему лицу. Мне сложно. Я словно потеряла часть себя вместе с памятью. Я не помню Нокса, а он помнит меня.

Это не справедливо.

Я собираюсь с силами и намыливаю голову. Пальцы путаются в кудрях, и мне хочется дернуть их посильнее, чтобы почувствовать хоть что-то.

Спустя пару минут я заканчиваю с волосами и выключаю воду. Встаю и еще мгновение пытаюсь привыкнуть к новому положению тела в пространстве. Меня раздражает быть слабой.

Вздыхаю и беру с крючка полотенце. Вытираю тело, параллельно разглядывая себя. Тело выглядит так, словно мяса в нем не осталось, я болезненно худая. Тогда, не удивительно, что я еле как держусь на ногах.

Вытерев тело и отжав волосы я оглядываюсь, и понимаю, что сменной одежды я не брала. А ту, в которой я была все эти дни, надевать на себя уже не хочется. Я заворачиваюсь в полотенце и перекидываю мокрые волосы за спину. Полотенце несколько коротковато, но я надеюсь, Нокс решит пока не показываться мне. А если и увидит, это уже будут не мои проблемы.

Я подхожу к зеркалу и рукой стираю с него пар. В отражении я вижу бледную и исхудавшую девушку. Не помню себя такой. Что-то явно со мной случилось. И я уверена, что Нокс знает, что.

Еще немного разглядываю себя в зеркале и направляюсь в комнату, чтобы найти там одежду. Проходя через кухню я натываюсь взглядом на Нокса. Он стоит рядом со столом и наливает чай из чайника в стакан. Я останавливаюсь и он поднимает на меня свой взгляд.

Он теряет, его глаза мечутся по мне, и я даже отсюда вижу, как его зрачки расширяются, а взгляд темнеет. Он ничего не говорит и я тоже молчу.

Я прекрасно понимаю, как я сейчас выгляжу, но то, что я вижу в его глазах Это другое. В них я вижу обожание и он даже не пытается это скрыть.

Мы встречаемся взглядами и по моему телу ползут мурашки. Разряды тока пробивают мои конечности, хочется прикоснуться к нему. Видимо, это желание взаимно, потому что он вскидывает вторую руку, словно в попытке прикоснуться ко мне, и мою руку обволакивает тепло. Магия? Не успеваю задать вопрос, потому что слышу, как что-то начинает литься на пол.

- Вот черт - ругается Нокс, когда мы оба переводим взгляд на стол и видим, что кружка уже давно полная и по столу разлилась темная жидкость, которая стала капать на пол.

Я ухмыляюсь и не торопясь удаляюсь в комнату. Я переступаю порог своей комнаты и понимаю, что я спала не тут. Вокруг пусто, не так как я помню. Кровать, тумбочка и шкаф на своем месте, но вот больше ничего нет. Нет цветного ковра на полу, персиковых занавесок, картин на стенах и книг на полках шкафа.

Кажется, что в комнате никто не живет, и только по небрежно заправленной кровати я понимаю, что Нокс облюбывал эту комнату для себя. НУжно будет спросить у него про это.

Я выхожу из комнаты, и снова прохожу мимо Нокса, но в этот раз он не смотрит на меня, устранив потоп, который он устроил.

Я хмыкаю и захожу в комнату бабушки, оглядываюсь. Как я сразу ее не узнала. Кровать у окна, с горой подушек, в которую я всегда в детстве любила прыгать. Пучки с травами, развешанные над ее рабочим столом, на котором книги, камни, колбочки. Все тут такое родное, что я ощущаю ноющую боль в груди.

Даю себе мгновение пережить эту потерю и иду к шкафу. Капаюсь в нем и выуживаю бабушкины юбку и блузку. Они мне теперь велики, хотя раньше мы с бабушкой были практически одинаковой комплекции. Юбка черная, на резинке, и я подворачиваю ее пару раз, пока она не начинает плотнее сидеть на талии. В длину она становится чуть ниже колена, но это не важно. Рубашку застегиваю на пару пуговиц посередине, оставляя игривый вырез, а низ завязываю узлом.

Мокрые волосы неприятно холодят тело и я поспешно вытягиваю их из под рубашки. Передергиваю плечами, и голод снова дает о себе знать протяжным воем живота.

Вхожу в кухню и вижу, что Нокс сидит за столом и пьет чай. На столе стоит две тарелки, баночки с медом и вареньем и кружка с чем-то густым и тарелка с горой оладьев.

Я подхожу ближе и сажусь напротив Нокса на стул. наклоняюсь над кружкой и вдыхаю аромат детства.

- Мой любимый кисель - начинаю я.

- На корне одуванчика с корицей и мятного масла - перебивает Нокс, заканчивая за меня.

- Но, откуда? - задаю я вопрос, беря в руки кружку.

- Одуванчик нашел на поляне в лесу, корицу из шкафа. Не поверишь, но мятное масло тоже было там - говорит он и делает глоток из своей кружки.

- Я не про это - бурчу я и делаю глоток, непроизвольно из моего горла вырывается стон и Нокс вскидывает на меня взгляд - Безликий, как вкусно.

Он морщится и отводит взгляд. А я делаю еще пару глотков и ставлю стакан на стол.

- Откуда ты знаешь, что это мой любимый завтрак? - спрашиваю я, кивая на оладьи и кисель.

- Я знаю о тебе больше, чем ты думаешь - он берет с тарелки оладушек и начинает вертеть его в руках.

- Так расскажи - прошу его я и тоже беру оладушек, только сразу его отправляю в рот.

- Я - он мнетя, и откусывает кусок оладья, он молчит пока жует, и я успеваю съесть еще пару оладьев, когда он продолжает - Я не уверен, что могу рассказать.

- Почему? - я ложкой зачерпываю варенье из банки, и игнорируя оладьи, сразу отправляю ее в рот.

- Все сложно - он откидывается на стуле и закидывает остатки оладушка в рот.

- Объясни, и станет проще - парирую я, и откидываюсь на стуле, копируя его позу.

- Божества! Люмия - стонет он и закрывает лицо руками - Я не знаю, как лучше. Как лучше для тебя. Не хочу тебя снова потерять - говорит он так, словно меня тут нет.

- Снова? - я цепляюсь за одно единственное слово - Расскажи мне - мой тон очень похож на приказной.

Он отрывает руки от лица и смотрит на меня внимательнее.

- Может это и к лучшему, что ты ничего не помнишь - бормочет он, отводя взгляд - Возможно этот шанс дан тебе, чтобы ты сделала верный выбор.

- Так расскажи, и я выберу - мой голос начинает повышаться, я злюсь. Откидываю, упавшую на лицо мокрую прядь.

Нокс следит за этим движением и легко ведет в воздухе рукой, мою голову окутывают тепло. И через мгновение мокрые волосы перестают холодить мою шею и спину. Я дотрагиваюсь до них руками, они сухие. Я вскидываю взгляд на Нокса:

- Как ты это сделал? - спрашиваю я.

- Да обычно, ты же тоже так можешь - пожимает плечами он.

- Если бы я так могла, сидела бы я тут с мокрой головой - шиплю я, распаяясь, и по моей коже пробегают словно разряды тока.

Я вижу, как он теряется и его взгляд мечется от моих рук к моему лицу.

- У тебя - он осекается - У тебя нет магии? - выпаливает он.

- А была? - задаю я свой вопрос, зная что она была. Но это интуиция, а не память.

- Вот черт - бормочет он - Люмия, я не знаю, как так вышло.

- Вышло что? - разряды тока начинают усиливаться, раздражая меня еще сильнее.

- Люмия, успокойся - его взгляд задерживается на моих руках и я тоже смотрю на них.

На моих руках проступают венки магии, такие же как у Нокса, только фиолетовые. Они очень тонкие и пульсируют. Я чувствую, как в моей голове начинает нарастать гул.

- Люмия - Нокс медленно поднимается со стула и обходит стол, приближаясь ко мне -
Прошу тебя, успокойся.

- Не надо меня успокаивать - злюсь я, а моя голова просто разрывается от гула. Но в этом гуле я начинаю слышать голоса. Много голосов. И я хватаюсь за голову руками в попытках убрать их.

- Люмия - зовет меня Нокс, но я слышу его словно через толщу воды - Посмотри на меня.

Я поднимаю на него взгляд и я вижу, как он шарахается от меня, но быстро берет себя в руки и протягивает ко мне руку.

- Не трогай - шепчу я, потому что любой звук сейчас для меня подобен крику.

Он опускает руку, но подходит ко мне вплотную, и садится рядом с моим стулом на корточки так, что наши глаза находятся на одном уровне. И в отражении его глаз я вижу, что мои глаза светятся фиолетовым, и я дергаюсь. Пульсация в руках увеличивается, и я вижу, как ярче начинают гореть нити магии на моих руках.

Голова взрывается новым приступом боли, и я не могу это больше терпеть. Крик прорезает пространство кухни. На мгновение все замирает, и я вижу страх в глазах Нокса. Он обхватывает меня руками, и мир возвращается в собственный ритм. Все стекло в комнате взрывается, разлетаясь на мелкие осколки.

Моя голова тяжелеет и я опускаю ее на плечо Нокса.

- Тише, тише - он успокаивающе гладит меня по спине - Искорка, все будет хорошо.

Глава 11. На грани аритмии

Шум в ушах стихает, теплые объятия Нокса дарят мне уют и покой. Но я не могу в них прятаться вечно. Я поднимаю голову с его плеча и слегка отстраняюсь, и он тут же убирает руки с моей спины.

- Ты как? - ласково и тихо спрашивает Нокс.

- Не знаю - шепчу я, рот пересох - Сможешь найти воды?

- Попробую поискать сохранившуюся посуду - Нокс встает и идет к шкафчикам - Ты у нас слишком взрывная - поворачивается он ко мне и подмигивает.

- Очень смешно - хриплю я и корчу ему рожицу, но он уже отвернулся и пытается найти что-то уцелевшее в шкафу.

Спустя пары минут поисков он находит в глубине шкафа маленькую чашечку, наполняет ее водой из-под крана и ставит ее на стол передо мной.

- Давно я ее не видела - я беру кружку в руку и кручу.

Она крошечная, на ней изображена маленькая девочка, которая гладит огромного волка. Я еще немного верчу ее в руках и выпиваю воду из нее за один глоток.

- Можно еще? - голос уже звучит лучше, слова не царапают горло.

Нокс молча наполняет еще раз кружку и прежде, чем передать ее мне, разглядывает.

- Красавица и монстр, как символично - хмыкает он и передает мне кружку.

В этот раз наши руки соприкасаются и легкий разряд пробегает от моей ладони вверх. Я заворуженно смотрю на тусклую нить магии под кожей.

Обвожу взглядом комнату, осколки стекла повсюду, занавески изорваны. Подношу кружку к губам и снова осушаю ее в один глоток.

- Что это было? - делаю круг пальцем, указывая на пространство вокруг нас.

- Судя по всему, твоя магия вернулась - он пожимает плечами - Я так себе советчик. Но похоже на выброс.

- Выброс? - я задумчиво смотрю на него.

- Ты пока не контролируешь магию, и любые сильные эмоции могут вызвать вот такое - он обвел рукой комнату.

- И что с этим делать? - я провожу пальцем по столешнице.

- Учиться контролю - говорит он и поворачивается, осматривая комнату.

- Ты сможешь? - я отворачиваюсь, чтобы не смотреть на него, мне сложно просить помощи, но пока он единственный, кто рядом находится.

Я бы могла попросить помощи у Ириды, но я не уверена, что она находится все там же, а мои ноги еще слабы, чтобы делать такой забег до ее дома. Но, когда я восстановлюсь, я обязательно ее навещу.

- Помогу - Нокс поворачивается ко мне, в его взгляде теплота, и я невольно смотрю на него в ответ, не в силах оторваться - Но сначала, тебе необходимо восстановиться.

- Спасибо - говорю я тихо, и я знаю, что он слышит.

Он кашляет, словно его смущает моя благодарность.

- Нужно тут прибраться - говорит он и оценивающе оглядывается вокруг.

- Я помогу - я поднимаюсь на ноги и Нокс подлетает ко мне.

- Нет. Стой на месте - он останавливается рядом со мной, готовый в любой момент схватить меня - Все в осколках, а ты босиком.

- Принеси обувь, и я тебе помогу - упираюсь я.

- Я сам справлюсь - уверяет он и взмахом руки сметает со стола осколки стекла - Посиди тут.

Он подхватывает меня под бедра и усаживает на стол. Искры пролетают между нами, и это не метафора. Магия искрит в воздухе. Наши взгляды скрещиваются и он не спешит убирать руки.

Его руки на моих бедрах, жаждущие губы, исследующие мою шею. Мои руки зарываются в его волосы и тянут его вверх. Наши губы встречаются и это похоже на взрыв в моем мозгу. Сердце делает один удар и пускается вскачь, вырывая меня из воспоминаний.

Я ощущаю, что я покраснела. Безликий! Все-таки между нами не просто знакомство. Его лицо слишком близко, и мне кажется, что сейчас воспоминание для нас было общим, потому что наше общее дыхание на грани аритмии, и это опалает меня. Нокс наклоняет голову к моим волосам и глубоко вдыхает, словно пытается успокоить свое сердце.

Но видимо выходит плохо, и его руки сильнее стискивают мои бедра. Я невольно запускаю свои пальцы в его волосы и ощущаю их мягкость. Он резко вдыхает, оставляет мимолетный поцелуй на моей шее и отступает, убирая мою руку от своей головы.

- Посиди, я быстро приберусь тут - он смущен, ого, это что-то новое.

Он отворачивается от меня и взмахами рук собирает осколки с поверхностей в одну кучу на полу. Я замороженно наблюдаю за тем, как магия пульсирует в его руках. Как нити магии переплетаются с его венами на руках и это зрелище заставляет меня немного поерзать на столе. Этот мужчина определенно был очень привлекателен, и мое тело уж точно на него реагировало. Ставлю золотой на то, что у нас было что-то кроме поцелуев.

Мне срочно нужно отвлечься. Думай, Люмия. Ты же даже его не помнишь! Прописываю себе мысленную затрещину и легко встряхиваю головой.

Точно! Я его не помню. Это стоит исправить.

- Расскажи мне о себе - говорю я, продолжая пялиться на то, как он ловко собирает осколки, с помощью своей магии - Я не знаю, как скоро вернется память, и вернется ли вообще. Но я хочу вспомнить тебя.

Он поворачивается ко мне и рассматривает. Его взгляд задерживается на моих губах и я шумно сглатываю. Вот черт. Я наоборот, пытаюсь уйти от такого настроения. Нокс, ты не помогаешь. Он словно слышит мои мысли, передергивает плечами и отвечает:

- Это очень длинный разговор, и я пока не могу рассказать тебе всего - он осторожно смотрит на меня, словно снова ждет моего взрыва.

- Давай начнем с малого - я пожимаю плечами, принимая его условия - Начни с детства - он морщится - Что было до того, как мы встретились.

- Ты выбрала не самый удачный период в моей жизни - он горько усмехается - Я не смогу сказать тебе всей правды - вздыхает он - Но это пока, надеюсь позже, ты сама все вспомнишь.

- Хорошо - соглашаюсь я, устраиваюсь я поудобнее на столе, чтобы слушать его.

- Но тебе придется подождать - он улыбается, видя мое недовольно сморщенное лицо - Я закончу с уборкой, найду еще одну кружку, заварю нам чай и расскажу.

- Зачем столько всего? - я хмурюсь - Ты можешь уже начать.

- О, нет - он горько смеется - Я не вынесу этого рассказа, если не плесну себе виски в чай.

Я удивленно вскидываю на него взгляд. В нашем доме не было никакого алкоголя, кроме того, что применялся для лечения. Видимо Нокс тут давно. Но я решаю придержать вопросы. Пока он готов хоть что-то мне рассказать, будем радоваться и этому.

Я киваю ему, мол, работай быстрее, я жду. А в ответ он усмехается. Такое общение с ним начинает мне нравиться.

Глава 12. Я так скучал

Мы сидим за столом с Люмией. И я должен рассказать ей о себе. Но что рассказать? Моя жизнь до встречи с ней полный ад. Жизнь в замке матери это череда побоев, голода, бесконечных издевок и выполнения заданий. Я не уверен, что снова готов видеть в ее глазах жалость.

Я сделал нам обоим чай, и не забыл плеснуть в свою кружку щедрую порцию виски. И теперь, я кручу свою кружку в руках не зная, с чего начать свой рассказ, а Люмия молча ждет меня.

Я разглядываю ее, не стесняясь. Она красивая. Даже сейчас, бледная и осунувшаяся, для меня она самая лучшая. Ее душа и внутренний свет стал моей путеводной звездой в жизни. Благодаря ее заботе и участию, я решил, что больше не хочу служить своей матери.

Я хлебнул из кружки, поморщился от вкуса и начал свой рассказ, опустив наше маленькое хобби - охоту на ведьм.

Я родился и жил в замке всю свою жизнь. Мать и отец никогда не проявляли ко мне должного внимания и любви. Для них я был ошибкой, которую они допустили, и об этом они постоянно мне напоминали.

Сколько себя помню, они всегда гнобили меня и унижали. У нас не было слуг, и когда я немного подрос, меня начали нагружать любой работой.

Таскать тяжелые ведра, когда я только научился бегать? Запросто.

Научить свежесвать туши животных, до того, как я научился говорить? Проще простого.

Меня научили говорить и читать поздно, и то, только потому, что матери надоело, что я молчал в ответ на ее задания, и не мог прочесть подписи на ее многочисленных банках.

Спасибо им и на этом. Я не вырос тупым идиотом.

Я сделал еще глоток и вздохнул. Люмия ловила каждое мое слово, и по ее лицу я не мог понять эмоций. Она хмурилась, но молчала. И я продолжил.

Моя мать была ведьмой, а отец охотником. Он постоянно пропадал на заданиях матери. И я эти дни очень любил. Тогда мне нужно было просто выполнять то, что она мне прикажет, и по возможности, не попадаться ей на глаза. И я мог тайком залезать к ней в библиотеку и брать оттуда книги, и читать про другую жизнь, которой я никогда не увижу.

Только спустя время, я узнал, что на библиотеке были сильные охранные чары, и мать знала, что я беру ее книги, но закрывала на это глаза. Спасибо ей за это. Больше, пожалуй, ее не за что благодарить.

Правда, потом она мне рассказала, что книги, которые я брал, были зачарованы, и она всегда подсовывала мне книги, которые показывали мне другую жизнь. Жизнь, которая не была мне доступна. Была ли моя мать жестока? Однозначно да.

Я мечтал о том, чтобы сбежать, но на замок были наложены чары, и покинуть его я не мог. Точно так же, как и замок не мог найти хоть кто-нибудь. Поэтому, кроме своих родителей, рядом со мной никого никогда не было.

Рассказ дается мне сложно, чай закончился, и я в полном молчании завариваю нам по новой кружке. Но потом подумав, отставляю свою и наливаю виски себе прямо в стакан. Люмия вскидывает в удивлении бровь, но молчит. Ее молчание дарит мне уют, но и напрягает, в то же время. Делаю глоток обжигающей жидкости и продолжаю свой рассказ.

Впервые я увидел мир лет в 10, когда отец решил, что я уже способен на то, чтобы таскать все покупки, которые он делал каждые две недели. И взял меня с собой на огромный базар.

Столько эмоций, я не переживал ни разу за свою жизнь. Яркие палатки, дети носятся вокруг с леденцами на палочках и надутыми лягушками в руках. Вокруг витает сладковатый запах чего-то ну явно очень вкусного, но отец не останавливается и идет прямо к своей цели. А идем мы судя по всему, в самый серый и мрачный угол базара, где собрано все самое необходимое для жизни. По мнению, моего отца.

Там мы закупаемся овощами, и торговец, очень неприятной внешности подмигивает мне, улыбаясь беззубым ртом. Улыбка у него совершенно не добрая, и я прячусь за отцом, который видя это, делает шаг в сторону от меня и кивает на пакет.

Пакет, к моему сожалению в руках у этого торговца и я стараюсь быстрее забрать его, но он перехватывает мою руку прежде, чем я успеваю ее отдернуть.

Он притягивает меня к себе и осматривает. Его глаза пробегаются по всему моему телу и он поворачивается к моему отцу.

- Симпатичный мальчик - он снова окидывает меня взглядом - Продашь?

Его вопрос бьет меня наотмашь, и я поворачиваюсь в панике к отцу. Что это значит? Отец хмурится, и по моей спине скатывается холодный и липкий пот.

- Сколько за него хочешь? - не унимается торговец, видя, что отец задумался - Я могу щедро заплатить - подстрекает он - Я даже знаю, куда я его определю - второй рукой он ощупывает мое тело, через одежду - Подкормим его только - бормочет он, видимо уже что-то решив, и я холодею от ужаса.

Я в смотрю на отца с мольбой, но тот смотрит куда-то в сторону.

- Может быть в другой раз - выдает отец и я выдыхаю.

- Любая цена - начинает торговец, но отец его перебивает.

- Я все сказал - он грубо вырывает меня и пакет с покупками из рук торговца.

Поворачивается и тащит меня за собой к выходу из базара. Зайдя за один из красочных шатров, он бросает мне пакет.

- Будешь должен за это - его слова бьют меня - Я бы с радостью тебя продал, но я не хочу делать снова всю работу по дому сам - добивает меня он, поворачивается и уходит, зная, что я пойду за ним.

Но я не иду. Впервые я думаю о том, что смогу сбежать. И пакет продуктов в моей руке это мое пропитание на ближайшие дни. Я смотрю в спину отца, раздумываю меньше минуты, и обогнув шатер с другой стороны, убегаю в сторону леса.

Моей радости нет предела, это было легко. Вот уже и начало леса, и я ускоряюсь. В окрестностях замка много лесов, по которым я могу бродить, и этот лес поэтому меня совершенно не пугает.

Как только я пересекаю черту леса, меня словно втягивают в воронку, земля под ногами меняется местами с небом и я падаю, падаю, и падаю.

Открываю глаза, я лежу на земле. Но что произошло. Лежу так до момента, пока над моим лицом не появляется силуэт. Мой отец. Он смотрит на меня с раздражением. Он сплевывает в сторону и его сапог врезается в мое лицо. Боль пронзает мою голову.

Это была показательная порка, после которой я не мог встать с земли еще до вечера. И только крапывающий дождь, помог мне немного прийти в себя и я смог доползти до какой-то постройки во дворе нашего замка. Как я тут оказался? Видимо отец перенес меня и бросил. Этот урок я запомнил надолго.

Я смотрю в свою пустой стакан. Мы молчим. Не уверен, что хочу сегодня продолжать.

- Давай на сегодня закончим - говорю я - Я устал - беру бутылку и наливаю себе полный стакан.

- Спасибо - тихо говорит Люмия и берет стакан раньше, чем моя делает это.

Она делает глоток и морщится.

- Ты прав, без виски этот рассказ тяжело дается - говорит она и слабо мне улыбается, я улыбаюсь в ответ.

- Верни стакан - говорю я и тяну руку.

Она шутливо бьет по моей руке и встает, отходя от стола.

- С чего это? - говорит она делая еще глоток.

- Тебе нельзя пить - я встаю за ней.

- Кто это сказал? - она пятится к двери в свою спальню.

- Мы это уже проходили, Люмия - я нагоняю ее и нависаю над ней - Скорее всего ты этого не помнишь, но ты ужасно себя ведешь, когда пьяна.

Она удивленно вскидывает на меня взгляд и делает еще один глоток из стакана.

- Например, как? - она смотрит на меня снизу вверх и я теряюсь - Так? - она привстает на цыпочки и прижимается губами к моим губам.

Я на секунду замираю, но вот уже мои руки обхватывают ее тонкую талию, и вдавливают в стену, рядом с дверью. Стакан из ее рук падает на пол, и янтарная жидкость разливается по полу. Но нас двоих это совершенно не волнует.

Наш поцелуй углубляется и она зарывается пальцами в мои волосы. Я резко выдыхаю, перемещаю руки на ее бедра и подхватываю ее, заставляя обвести ноги вокруг моей талии.

Она стонет мне в губы и этот стон вторится в моей груди.

Ее руки спускаются на мою шею, и она ногтями впивается в нее, вырывая из моего горла новый стон.

- Черт, Люмия - я отрываюсь от ее губ - Я так скучал.

Она замирает в моих руках. Я чувствую напряжение и аккуратно спускаю ее на пол. Она пошатывается, но упирает руку мне в грудь.

- Извини - шепчет она, и я отхожу, ошарашенный.

- Что я - начинаю я, но она вскидывает руку, перебивая меня.

- Мне Я - она заикается - Извини - она виновато смотрит на меня и быстро скрывается за дверь своей комнаты.

Я слышу скрежет засова и упираюсь лбом в дверной косяк. Я идиот.

Глава 13. Пробуждение

Я влетаю в комнату, закрываю засов и приваливаюсь спиной к двери.

Бездна! Какая же я дура. Что я творю? И почему это кажется таким правильным? Его руки, губы, все кажется таким родным и знакомым. Моё сердце тянется к нему, но вот мой разум не уверен, что Ноксу можно доверять. Он уже соврал мне о своем имени, что мешает врать и дальше? Я хочу ему верить, но могу ли?

Я устало тру виски, день вымотал меня морально. Бреду до кровати, и падаю в нее не раздеваясь. Хочется зарыться в эти подушки и ничего не решать больше.

Слышу, как Нокс гремит чем-то на кухне, а после закрывается дверь в его мою спальню. Наверное, я его обидела. Но он не понимает, как мне сложно. Это он помнит наше прошлое, но не я. Я вспомнила только знакомство, и мне катастрофически этого не хватает. Я одновременно хочу все вспомнить и нет. Это сложно.

Мой мозг решает, что он устал думать и медленно утягивает меня в царство сна.

Я просыпаюсь от кошмара. Смерть бабушки вот уже почти год мучает меня по ночам. Светловолосый мужчина с ножом обещает вернуться за мной, и я всегда просыпаюсь, когда он начинает бежать, а я прирастаю к месту и не могу даже шагу ступить.

Придется снова просить зелье для сна у Ириды, иначе скоро я буду походить на ходячий труп.

Я встаю с кровати и оглядываюсь. Скоро год, как я живу у бабушкиной подруги, но эта комната никогда не станет моей. Но в наш дом вернуться я не могу. Это слишком больно. Бабушка была для меня всем. И потеряв ее, я потеряла смысл жизни и себя. От меня прежней осталась лишь оболочка.

После того, как мы с Иридой предали прах, единственного родного мне человека, ветру, я больше не смогла находиться в нашем доме. Наскоро собрав вещи, я завесила окна тканью, прибралась в последний раз, взяла бабушкин дневник и ушла к Ириде. Больше я там не появлялась. Не могу. Мне кажется, что если я увижу снова место смерти бабушки, я просто рассыплюсь. Не останется стержня, который держал бы меня на этом свете.

Я подхожу к зеркалу. На меня смотрит осунувшееся, бледное лицо. Мне жалко себя, но я не знаю, как себя собрать по кускам, и кто я без бабушки.

А еще, меня очень сильно тревожит то, что моя магия не пробуждается. Ирида успокаивает, говоря, что не у всех это происходит одинаково. Но ей переишла сила через два месяца после гибели матери, а моей бабушке сила пришла через день. А у меня, год и пустота.

Я по памяти заплетаю волосы, надеваю вчерашнее платье и выхожу из комнаты. Прохожу по коридору и заглядываю в кухню. Ирида готовит чай. Она поднимает на меня глаза.

- О, Люмия, детка, проходи - она кивает на стул.

- Я не голодна - отвечаю я, и вижу, как уголки ее губ опускаются.

Я не только себе приношу боль, но и ей. Это разбивает мое сердце, я не хочу, чтобы ей было плохо.

- Нам необходимо сегодня прогуляться, и я не уверена, что мы вернемся до обеда - говорит она, взяв себя в руки и улыбнувшись.

- Ладно - соглашаюсь я, зная, что выбора у меня нет.

Я сажусь за стол и Ирида наливает мне чашку чая. От него пахнет травами, и я принохиваюсь.

- Это что, солнцезвезд? - подношу чашку ближе к лицу, и вдыхаю глубже - Точно он, но зачем?

- Он придает сил - отвечает она, но от меня не ускользает, что себе она наливает из другого чайника - Ты хиленькая, тебе нужны силы. Прогулка по лесу будет долгой.

- Зачем нам в лес? - спрашиваю я, делая глоток чай, он слегка терпкий, но приятный.

- У меня закончились все травы - говорит Ирида и пододвигает ко мне тарелку с пышными пирожками - Твои любимые, картофельные.

Я окидываю взглядом комнату, в которой негде даже книгу положить, потому что везде сушатся разные травы, либо настаиваются какие-то мази. Странную игру затеяла Ирида, но дело ее. Чем быстрее выйдем, тем быстрее вернемся. Я беру пирожок и кусаю. Он для меня кажется пресным, как и вся еда сейчас. Да и вообще все, что есть вокруг меня.

Я наскоро запихаваю в себя пирожок, допиваю чай и мы выходим, взяв только одну корзинку, в которой, уже что-то лежало. Ирида явно что-то задумала, но я не хочу даже пытаться ее разгадать.

Мне кажется, мы уже вечность бродим в этом чертовом лесу. Ирида водит меня кругами. Все травы ей не те, и я начинаю злиться. Я бы могла сейчас лежать в кровати, а не шастать по лесу в поисках того, не знаю чего.

Я устала, а Ириде все нипочем. Она бодро шагает вперед, так и не скажешь, что ей уже скоро пятьдесят. Я вздыхаю демонстративно уже, наверное, сотый раз за минуту, но меня старательно игнорируют.

Я пялюсь себе под ноги, и пинаю все, что попадает, хоть немного унять злость. Выходит плохо. Я поднимаю взгляд, и различаю знакомую верхушку дома. Нет. Нет-нет-нет. Она же не могла этого сделать. Я оборачиваюсь в поисках Ириды. Нахожу ее в отдалении от меня, и когда только она успела там оказаться.

- Прости - говорит она, грустно улыбаясь - Но тебе это необходимо.

Она делает пару пазов руками, и меня словно начинают толкать в спину все ближе к дому.

- Нет! - я пытаюсь вырваться из невидимых руки - Нет! Ирида! - кричу я - Пожалуйста, не надо - мой голос хрипит от слез.

Не знала, что они еще во мне есть. Но вот они, бегут по щекам огромным потоком.

- Пожалуйста - кричу я, вырываясь, в попытках взглянуть на Ириду - Не делай этого! Ирида!

Дом приближается, а значит приближается и поляна, где все произошло. Но я не могу. Не хочу.

Я начинаю сильнее трепыхаться, но все бесполезно, меня толкают в сторону дома силой, которой я не могу сопротивляться. И вот, я уже вижу между заднюю дверь дома и соответственно, поляну перед ним, где какой-то урод убил мою бабушку.

Я закрываю глаза, и рыдания сотрясают мою грудь. Но вот, сила перестает давить на меня, и я падаю на колени.

Ощущаю траву под пальцами и не хочу открывать глаза.

- Нет! - слезы бегут по щекам - Не хочу! - я сажусь на траву и обхватываю колени руками, начинаю раскачиваться - Забери меня! Я не хочу ничего видеть - кричу я словно в пустоту.

Ирида мне не отвечает. Она меня бросила. За что она так со мной?! Она знала, как мне больно находится тут. И привела меня сюда, для чего?

Я делаю усилие над собой и открываю глаза. Да, к сожалению, я именно на той поляне. Ненавижу ее, ненавижу все вокруг. Я опускаю руки и впиваюсь пальцами в шелковистые травинки.

Не хочу быть здесь!

Начинаю рвать траву вокруг себя.

Ненавижу! Ненавижу! НЕНАВИЖУ!

Мое тело разогревается, и я чувствую жар каждой клеточкой кожи. Становится невыносимо, и я обхватываю себя руками в попытках успокоиться, но не выходит.

Боль, гнев, жар. Все это скапливается в тугой узел в моем живот и я больше не могу его держать.

Я кричу, и вместе с этим криком из меня выходит что-то. Мне становится легче, прохладнее. Слово меня обнимают чьи-то родные руки.

Я чувствую чьи-то пальцы в моих волосах.

- Бабушка - я скидываю голову и вижу ее.

Полупрозрачная, она обнимает меня, баюкая, как маленькую, а по моим рукам бегут нити магии.

- Тише, лучик, ты смогла - бабушка ласково гладит меня по голове и я закрываю глаза.

Я просыпаюсь в кровати комнате бабушки. Подушка вся мокрая, и я ощупываю щеки, я плакала. Ощущение объятий постепенно сходит на нет и я зябко ежусь. За окном еще темно, пытаюсь уснуть снова, чтобы еще немного побыть с бабушкой, но увы, мой организм истощен и я проваливаюсь в сон без сновидений. И я уже не слышу, как Нокс отходит от моей двери, и возвращается в свою комнату.

Глава 14. Я хочу тебя помнить

Утро наступает для меня слишком резко. Я всю ночь не спал, а когда услышал крики Люмии в соседней комнате, сразу же подлетел на кровати и поспешил к ее двери.

Но не смог войти. Не уверен, что она хотела меня видеть. Я стоял как идиот у нее под дверью, пока не услышал, что она успокоилась и уснула. Я жалок.

Вернувшись в комнату, я снова лег на кровать, но уснуть так и не смог. Мысли вихрем носились в моей голове.

Я не понимаю Люмию. Она сама меня поцеловала, и мне показалось, что она вспомнила меня. Но нет, когда она отстранилась в глазах не было прошлого тепла и любви.

Я хочу, чтобы она вспомнила меня. Но это неотвратимо ведет к тому, что она вспомнит и то, что в ее смерти виноват я. И это уже никак не изменить, даже тем, что я ее воскресил и все исправил.

Черт! Как же это сложно. Я разрываюсь. Мне надо помочь ей освоиться и оставить ее в покое. Я принес ей и так одни беды. А если она все вспомнит, и захочет быть рядом? Что я буду делать? Снова врать. Но потом пройдет год и я должен буду покинуть ее.

И я не могу это изменить. Старик ищет выход, но мы оба понимаем, что сделки с Безликим, это тот еще атракцион. Выход из которых - смерть. Мне надо собрать яйца в кулак и сделать все, чтобы не принести ей еще больше боли.

У меня нет выбора, я должен быть сильнее, чем мои чувства к ней. Больше не дам навредить ей.

Я тру руками лицо и встаю с кровати. Спать все-равно нет смысла, за окном уже занимается рассвет.

Решаю сходить в душ, но сначала проверяю, спит ли Люмия - снова стою к двери, прислушиваясь. Тишина. Надеюсь, хоть Люмия сегодня сможет выспаться.

Захожу в ванную комнату, сбрасываю с себя вещи. Включаю воду и становлюсь под тугие струи воды.

Набираю в ладони воду и смотрю за тем, как она утекает сквозь пальцы. Мои мысли крутятся вокруг Люмии даже если я и договорился с собой. Ее запах все еще окружает меня. Опираюсь рукой о стену, ее запах отключает мое сознание, и я вновь вспоминаю ее губы, тепло ее тела, прижатого ко мне.

Это заводит меня еще сильнее, и я не могу больше этому противиться. Рука сама по себе тянется вниз живота.

Представляю, как она обнимает меня сзади, прижимается грудью к спине, ее рука занимает место моей, и это уже больше, чем я могу себе позволить.

Вода стекает по моей спине, но я не замечаю ее. Мои глаза закрыты, и перед внутренним взором она. Люмия. Её губы, мягкие руки, тело, прижатое к моему.

Я словно вижу это все наяву. И это толкает меня к точке невозврата.

Моя рука обхватывает член и начинает двигаться, разгоняя кровь. Ее стоны, вздымающаяся грудь, мое имя на ее устах. Мой разум подкидывает мне все новые и новые порции воспоминаний. Волосы раскиданные веером по подушке, распухшие от поцелуев губы. Ее стоны, заглушаемые моими губами. Мой мозг коротит, и я уже не различаю где реальность.

Вокруг только Люмия, ее запах, ее губы на моих губах, ее тело в моих объятиях, ее рука на моем члене. И я кончаю не успев сдержать стон.

Перед глазами пляшут черные пятна и я уверен, что еще немного и потеряю сознание. Опираюсь руками о стену, и прихожу в себя. Черт. Мне не стоило этого делать.

Я отнимаю голову от стены, и кручу кран, делая воду холоднее. Я думал, что разрядка поможет мне, но нет. Все стало только хуже. Мне мало этого призрачного образа. Я хочу больше. Я хочу ее.

Еще немного постояв под холодными струями, я выключаю воду и вытираю тело. Кидаю вещи в угол для стирки и оборачиваю полотенце вокруг бедер.

Прохожусь пятерней по волосам, придавая им хоть какое-то подобие порядка и выхожу из ванной.

Проходя мимо кухни останавливаюсь. Видимо встречи в полотенце становятся нашей традицией. Люмия сидит за столом и вертит чашку в руках. И как давно она тут?

- Привет - говорит она, слегка улыбаясь - Ты как?

- Привет - отвечаю я ей, смущаться нет смысла. Если она что-то слышала, то я даже не хочу оправдываться - Все нормально.

Она кивает и я прохожу к своей комнате, чтобы одеться, но в спину слышу ее тихий голос и усмехаюсь.

- А мне показалось, что все намного лучше, чем нормально.

Но я оставляю ее фразу без ответа.***Вот же Безликий! Его тело! Он почти голым вышел из душа, и мне понадобилось все мое самообладание, чтобы из моего рта не потекла слюна. Это было слишком.

Капли воды, стекающие по его подтянутому торсу, это чертово полотенце, сидящее так низко на бедрах, что я бы не прочь, чтобы оно нечаянно слетело с него. И мне кажется, я была бы очень даже приятно удивлена. Эта сцена была прямо списана с эротических романов, которые я раньше читала.

Тело Нокса не эталон богов, но я даю руку на отсечение, если это не было самое горячее, что я видела. Хотя с учетом моей потери памяти, я даже не знаю, что я вообще видела.

Моё тело очень странно реагирует на Нокса и я даже не хочу знать почему. Точнее не хочу это признавать.

Я вижу его раньше, чем он замечает меня, поэтому я успеваю спрятать свой взгляд в кружке. Мммм, какой же охренеть какой интересный чай.

Боже! Не могла придумать ничего гениальнее, чем спросить как он? Слышно же было, что очень даже хорошо.

Подслушивать вообще-то не хорошо. Но видит Безликий, мне понадобилось все мое самообладание, чтобы не зайти в эту дурацкую ванную после его стога. Что бы я там делала? А черт его знает! Мое тело просто рвется к нему, и я уже не знаю, как тут сопротивляться.

Когда он поворачивается ко мне спиной, я бросаю фразу, за которую мне возможно было бы стыдно, если бы он ее слышал. Я поднимаю глаза него, чтобы убедиться, что он все еще идет к комнате, и тут меня пробивает холодная дрожь.

Его спина. На ней огромный витиеватый шрам. Он похож на корни дерева. Они тянутся по всей спине от лопаток до линии полотенца. Они светлее, чем его кожа, и от этого мне становится страшно, сколько им лет? А главное, какое чудовище нанесло их ему?

С этими мыслями я принимаюсь делать нам завтрак, а точнее то единственное, что умею - бутерброды.

***Я наскоро одеваюсь и перевожу дыхание. Черт, очевидно, она видела мою спину. И видимо сейчас спросит меня о шрамах. Не особо хотел об этом рассказывать, но деваться некуда. Мне совестно, что придется снова врать, за что я их получил. Но так будет лучше для нее.

Я не знаю, как она отреагирует, если узнает, что я приехал к ним за тем, чтобы забрать и отвезти ее к матери для страшного ритуала. Я не знаю, как она отреагирует, если узнает что я чудовище, из-за которого погибло столько ведьм.

Да, я трус. Но я не хочу, чтобы она считала меня плохим. Хочу запомнить ее ласковой и светлой. А не искаженное ненавистью лицо, или разочарование, которое было у нее на лице, за мгновение до смерти.

Тряхнув головой, я отгоняю прошлое и выхожу из комнаты. Люмия на кухне что-то готовит. Мне уже страшно. Лечит она мастерски. Всякие снадобья и зелья выходят у нее лучше всех, но вот еда Тут и яды не нужны.

- Что готовишь? - осторожно спрашиваю я, подходя ближе.

- Бутерброды - пожимает она плечами и я выдыхаю.

- Ура, мы будем жить - усмехаюсь я.

Люмия смотрит на меня с непониманием.

- Лю, я знаю, что ты готовишь отвратительно.

Вижу в ее глазах печаль. Я снова напомнил ей о том, что знаю ее очень даже хорошо. А вот она меня совершенно не знает.

- Ты хочешь слушать дальше о моей жизни? - перевожу тему я, садясь на стул.

- Да, мне интересно - она ставит на стол тарелку с бутербродами и принимается за чай
- И да, прости меня.

Моя рука тянется за бутербродом, но я тут же ее отдергиваю. О чем она? Смотрю на нее в недоумении, пока Люмия не поворачивается.

- За вчерашнее. - она ставит чашку с чаем себе - Я не должна была убежать.

- Ты за это извиняешься? - недоуменно спрашиваю я, и улыбаюсь, видя как она добавляет в мой чай виски. Хотя и меньше, чем добавил бы я.

- Да, мне кажется, я тебя обидела - говорит она и садится на стул - Я- она замирает, подбирая слова - Я понимаю, что мы были больше, чем знакомые - она смотрит на меня, словно ища подсказки - И даже не друзья.

- Не друзья - соглашаюсь я и она нервно вздыхает.

- Почему? - ее глаза блуждают по моему лицу, словно пытаюсь воскресить меня в воспоминаниях

- Что, почему? - я недоуменно смотрю на нее.

- Моё тело помнит - я вижу, как легкий румянец покрывает ее щеки, и она выглядит очень мило - Но вот разум - нет.

- Я не знаю - я пожимаю плечами - Возможно, для тебя так лучше.

- Я не думаю, что так лучше - она опускает глаза на кружку - Я бы хотела тебя помнить.

Я молчу, не зная, что на это сказать. Я сегодня решил, что будет лучше ее оставить. Но если она все вспомнит, что будет? Она захочет остаться и время пролетит быстрее, чем я успею моргнуть, я оставлю ее. А если она вспомнит все, и будет меня ненавидеть, то я не вижу смысла в оставшемся времени. Нож в сердце был бы легче для меня.

- Нокс - вырывает из размышлений меня голос Люмии - Я не могу представить, как тебе тяжело.

Я смотрю на нее, и понимаю, что ужасно хочу коснуться ее руки, волос, лица. Мне так не хватало ее эти два года. Два года, которых нет в ее памяти, и не будет никогда, потому что она лежала в гробу, пока я как идиот пытался найти хоть какой-то способ ее воскресить.

- Но - она замирает, давая мне время сосредоточиться на ее словах - Дай мне время, вспомнить тебя - она протягивает через стол свою руку, ладонью кверху.

Я смотрю на ее руку, делаю вдох-выдох и накрываю своей. Ее маленькая ладошка так правильно ощущается в моей, что я на мгновение прикрываю глаза.

- У тебя есть все время мира - вру я ей - Я буду ждать столько, сколько тебе надо.

Ее улыбка озаряет мой темный мир, и она стискивает мою руку своей.

- Так ты продолжишь свой рассказ? - меняет тему она, но руку не отнимает и я наслаждаюсь ее прикосновениями.

- Может у тебя есть вопросы? - уточняю я - Или мне продолжить с того момента, на котором остановился?

- Да, ты можешь просто продолжить. С того момента, где твой отец показывает себя полным мудаком - морщит нос она и я смеюсь.

Мой смех это что-то нервное, но она не понимает этого. Она жалеет того мальчишку, не зная, что именно мой отец убил ее бабушку. Это еще одна тайна, которую она уже слышала однажды и ее лицо я не забуду никогда. Она видела его во мне. И это было больно.

- Да- тяну я - Звание лучший папа ему явно не достанется.

- Надеюсь, его ждет мучительная смерть - с ненавистью говорит Люмия.

- Он уже мертв - пожимаю я плечами - Не уверен, мучительно он умер или нет, но он явно не заслужил такого легкого ухода. Он должен был страдать.

- Он испортил тебе жизнь - говорит Люмия не понимая, что я так зол на него из-за нее.

- Уже не важно - я переключаюсь на другую тему - Ты готова слушать?

Она подпирает рукой подбородок и энергично кивает головой. Смотря на нее, я не могу сдержать улыбку.

- Ну тогда сегодня, я постараюсь дойти до самого значимого события моей жизни - встречи с тобой.

Глава 15. Это ты!

После того случая на базаре, я сделал для себя выводы. И больше не перечил родителям. До восемнадцатилетнего возраста уж точно.

Наши дни в замке проходили так же, как и до путешествия. Меня нагружали работой, иногда я воровал книги из маминной библиотеки. И так продолжалось до моих четырнадцати лет.

Тогда отец меня взял на охоту. Я этого ужасно не хотел, но он впервые заставил меня убить. С тех пор моя жизнь навсегда изменилась.

Отец растил меня чудовищем. Каждый раз, когда на охоту отправлялись мы вдвоем, он старался придумать изощренный способ убийства.

Иногда заставлял меня делать это голыми руками. Иногда заставлял меня втереться в доверие, чтобы мне начинали доверять, и после убивать.

Мой отец был тем самым монстром, который обычно прячется у детей в шкафу.

С каждым убийством моя человечность терялась, пока в определенный момент я не превратился в их орудие. Мне было все равно, что они заставляют меня делать, лишь бы после этого, они отстали от меня хоть на время.

Я не оправдываю себя, но мне так было проще. В городах, где мы останавливались, отец иногда давал мне время расслабиться, и там я вел ужасный образ жизни. Пил, цеплял девушек, и да, я с ними спал.

Люмия смотрит на меня с обидой и недовольством.

- Прости, лучик, я не святой - я пожимаю плечами - До тебя у меня были женщины. Но не ревнуй - она хмурится, и пытается что-то возразить - Но они были не в счет. Ты - единственная.

- Ага - фыркает Люмия - Каждой так говорил?

- Нет - говорю я лениво - Я обычно с ними не разговаривал.

- Ты ужасен - она морщит свой прекрасный носик и я улыбаюсь.

- Был ужасен - поправляю ее я - Ты меня исправил. Слушай дальше.

Мы с отцом ходили на охоту почти всегда вместе, но в тот раз мы разделились, потому что матери были нужны два разных ингредиента для зелья.

Со своим заданием я справился быстрее, за день или два. Даже успел повеселиться и подраться в местном баре.

Вернулся домой я в отличном настроении. И обычно, отец не задерживался на своих вылазках, но в этот раз я прибыл первый.

Это удивило меня, но я так же быстро про это и забыл, сдав матери то, что принес.

Но через два дня мать явилась ко мне, вручив порт-ключ к отцу. Потому что, как оказалось, его все еще не было. И мать поручила мне привести его обратно, и да, не забыть выполнить то, что должен был сделать этот старый хрыч.

Знаешь в чем суть порт-ключа? Они приводят тебя сразу к определенному человеку, если ведьма, которая колдовала над ними, лично знала его. Удобно, не так ли?

Очень удобно, только если этот человек жив

Я хватаю из рук матери порт-ключ и все мои внутренности привычно скручиваются, мир сужается и меня выплевывает в грязь.

Не удержавшись на жиже, я поскальзываюсь и падаю на одно колено. Аккуратно встаю и оглядываюсь. Я рядом с кладбищем, а отца я не вижу. Безликий бы его побрал, почему я должен за ним бегать.

Осматриваюсь внимательнее, впереди оградка кладбища, следов моего отца нигде нет, и тут мое внимание привлекает палка, которая торчит из земли чуть левее от меня.

На палке какой-то листок, который вымок от дождя, но я все еще могу разобрать надпись. Странник. Вот срань, он что, сдох?

Я смотрю вокруг импровизированного указателя, и вижу, что я стою в пяточке свежей земли, поэтому тут такая грязь.

Я не знаю, что делать Я должен его раскопать? Или нет?

Но мать явно дала понять, что мне нужно его вернуть, ее проблемы. Невнятное задание - результат посредственный.

Решаю сначала закончить с заданием, которое он явно не выполнил. Еще пару дней у меня уходит на это. И это добывает мою психику, потому что мне пришлось видеть смерть ребенка.

Раздобыв все, что матери было нужно, я возвращаюсь к могиле отца.

Если бы я знал, что он сдохнет и его решат прикопать, по доброте душевной, я бы взял лопату, но имеем то, что имеем. И мне приходится выкапывать своего отца голыми руками.

Спасибо Безликому, что на кладбище никого не было в это время, иначе меня бы явно пристукнули как мародера.

Я устал как черт, а еще, за прошедшие время, тело решило начать разлагаться и видок был так себе. Собственно, как и запах. Блеск! Именно так я мечтал провести этот день.

Но зато, я уверен, что этот мудака точно умер. И судя по характеру повреждений, он умер от яда. Я усмехнулся, и схватив его за ногу сжал в другой руке порт-ключ.

Портал выплевывает нас во дворе замка. Оглядываюсь на тело, оно вроде даже неплохо пережило перемещение. Жаль. Была надежда, что его разорвет на атомы. Мать встречать нас не вышла, а значит, она в комнате для ритуалов, и я направляюсь к ней, продолжая тянуть за собой труп отца.

Заходя в ритуальную, я протаскиваю отца по полу и бросаю его ногу. Ставлю на стол при входе мешок и сумку с ингредиентами. Мать стоит над ритуальным столом, и поднимает голову при моем появлении. Ее глаза расширяются, когда она видит тело.

- Все как по заказу - я указываю на стол, потом на пол - Ингредиенты и отец. Я пошел.

- Стоять - ее голос еле заметно дрогнул - Зачем ты его притащил?

- Я думал, ты захочешь его оплакать - с сарказмом говорю я - Похоронишь на семейном кладбище

- Заткнись - она подходит к трупу, но смотрит на него сверху вниз - Убери его отсюда.

- Снова копать? Ну уж нет - я передергиваю - Я так ради тебя старался. Постарайся и ты.

- Заткнись, щенок - мать морщится, запах начинает заполнять комнату - И убери его.

- Хоть раз используй магию - говорю я и поворачиваюсь к выходу - Сожги его своей молнией и дело с концом.

- Указывать мне не смей - ее голос дрожит от гнева, но мне пофиг.

Я устал, и я мать его, выкопал труп отца и притащил к ней. Пусть теперь это будет ее проблема.

- Убери его отсюда - кричит она мне в спину, но я уже начинаю выходить за дверь.

Комнату озаряет яркий свет.

- Ты так получил шрам? - спрашивает Люмия, выдергивая меня из воспоминаний.

- О, нет. Это был первый звоночек - я вздыхаю - Она все же его сожгла.

- Какой ужас - восклицает Люмия - Ты расскажешь, как ты получил этот шрам на спине?

Я молчу, а Люмия поднимается и готовит нам еще порцию чая, но в этот раз в мой она добавляет листья мяты. Я усмехаюсь.

- Это же шрам от молнии? - задает она следующий вопрос.

- Да - коротко отвечаю я.

- Как можно так относиться к своему ребенку? - Люмия злится, и меня трогает, что она жалеет меня ребенка.

- Если ты не заметила, мои родители не отличались особой любовью ко мне - я пожимаю плечами, и беру из ее рук кружку с чаем.

- Ненавижу ее - зло говорит она и осекается, поняв, что она сказала - А ведь я даже ее не знаю. Это ужасно?

Мне кажется, она замечает, что я дергаюсь как от пощечины, при ее словах, но ничего не говорит, и я спешу ее увести от этой шаткой тропы.

- Шрам я получил, когда решил показать ей свой характер и взбесил ее, после одного из заданий. Я сам виноват. Лежал потом пластом два дня. Ну а после, она отправила меня на другое задание.

- Она хреновая мать - констатирует факт Люмия, и я вижу жалость в ее взгляде на меня.

- О неее - тяну я - Жалеть меня не надо. Для меня больше это не имеет значение.

- Я и не жалела - пытается она исправиться - Просто мне кажется, что это жестоко. Она же могла тебя вылечить. Это дело пары минут.

- Но это тратит запас магии - вздыхаю я - А она им очень дорожила.

В комнате воцаряется молчание. Мы оба пьем чай и не смотрим друг на друга. Каждый витают в своих мыслях. Спустя время, я решаю прервать молчание.

- Может ты хочешь, чтобы я рассказал, как мы встретились? - говорю я, смотря в кружку.

Люмия молчит, и я поднимаю взгляд от кружки на нее. Она сидит, уткнувшись взглядом в кружку, кажется она даже не моргает.

- Люмия? - осторожно зову я - Люмия, ты в порядке? - я тяну руку к ней, как меня останавливает голос.

Голос, который я не надеялся услышать настолько рано.

- Да что с ней станется - голос звучит словно из каждого уголка комнаты - Малыш, нам надо поговорить. Мне кажется ты забыл про меня.

- Забудешь про тебя тут - я откидываюсь на спинку стула - С ней точно все хорошо? - наблюдаю за Люмией, она не двигается и это пугает.

- С ней все отлично - говорит голос и я ловлю краем зрения очертания, поворачиваю голову.

В углу комнаты стоит Безликий, собственной персоны. Он как и в прошлую встречу одет словно в тени. Его черная мантия скрывает все тело, а глубокий капюшон скрывает лицо.

Он взмахивает худощавой рукой, и из воздуха материализуется кресло, в которое он садится.

- Как дела, малыш? - спрашивает он приторно сладко.

- Не называй меня так - рычу я - Зачем пришел? Явно не светские беседы тебя сюда привели.

- Я решил, что ты соскучился по мне - он подпирает рукой голову, капюшон немного съезжает, и я вижу его острый подбородок.

- Нет. - отрезаю я - Можешь идти.

Он смеется. Истерично и громко. И от этого смеха у меня по спине бегут мурашки. Он кажется душкой, но он божество. А если быть точнее, бог жизни и смерти.

- О неее, мы еще не поговорили - он задумчиво трет подбородок - Когда мы виделись с тобой до этого?

- К чему этот спектакль? - бросаю я, тихо закипая.

- Отвечай! - его голос врывается в мое сознание и голова взрывается болью.
- Больше полугода назад - шиплю я.
- Точнее! - его власть давит меня, и мне кажется, что моя голова сейчас лопнет.
- Десять месяцев назад - цежу я сквозь зубы.
- Молодец - давление ослабевает - А ты не спешишь помочь ей все вспомнить. А ведь времени у тебя нет.
- Времени у меня достаточно. Люмия очнулась меньше двух недель назад - говорю я, потирая лоб рукой, боль начала отступать, но не ушла.
- А при чем тут ее воскрешение? - он откидывается в кресле, а по моей спине пробегают мурашки.
- Мой отсчет начинается с этого - говорю я, боясь, чтобы мой голос не дрогнул.
- Кто тебе это сказал? - усмехается он - Наша сделка состоялась в момент твоего согласия. Меня словно бьет током. Десять месяцев назад. Черт! Черт! Черт! Я был так рад этой возможности, что упустил одну важную деталь. И был уверен, что у меня куча времени. А у меня всего
- Два месяца. - его слова как приговор - У тебя осталось два месяца - он словно прочитал мои мысли.
- Нет - говорю я тихо, словно только для себя.
- Могу прислать тебе копию нашей сделки - смеется он, и я гневно сверкаю глазами.
- Ты меня обманул! - я вскакиваю на ноги - Я хочу поменять условия!
- Если ты не умеешь слушать, я не виноват - он садится в кресле, он больше не расслаблен - Тебя предупреждали о сделках со мной. Но ты же хотел Люмию. Ты ее получил. - он скрещивает руки в замок на груди - Так ли важна цена?
- Цена моя жизнь - я злюсь, я не готов - И я хотел прожить этот год с ней. С той, ради кого, я жертвую всем.
- Ты жалеешь об этом? - он рассматривает свои ногти, или по крайней мере так кажется, из-за его дурацкого капюшона не понятно ничего.
- Нет! - вскрикиваю я - Но я думал, что у меня год!
- В следующий раз будешь умнее - он замолкает - А нет Следующего раза же не будет - он смеется, и я понимаю, что это полная жопа.
- Я в полной жопе. И я не знаю, как из нее выбраться. Мне нужна помощь Старика.
- Ну все, малыш, - Безликий встает и кресло исчезает - У нас будет время наговориться. Я молчу. Мне хочется разнести все вокруг. Я такой идиот. Я поверил богу и даже не уточнил деталей.
- Напомни все наши условия - говорю я тихо.
- Ох, малыш - он хрипло смеется - Надежда все еще жива в тебе.
- Скажи - мой голос ледяной, мне нужна хоть какая-то соломинка.
- Не забывайся, смертный. Я не добрый божок! - он подходит к Люмии - Условия просты: твоя жизнь в обмен на ее.
- И я не могу ничего сделать? - мой голос безжизненный.
- Ты - нет - он гладит Люмию по волосам, и я дергаюсь - А вот она может.
- Что? - я опираюсь на стол напротив них - Как? Расскажи!
- Не горячись! - его голос ледяной, и в комнате словно становится холоднее на десяток градусов - Всему свое время.
- Он проводит еще пару раз рукой по волосам Люмии, а затем замирает.
- Знаешь, а я подарю тебе еще один подарок - он усмехается - Да, так будет веселее - он касается указательным пальцем лба Люмии и ее глаза закрываются.
- Что? Что ты сделал? - я подсакиваю к Люмии - Люмия! Очнись - я трясую ее за плечи, повернув к себе.

Безликий отходит от Люмии и начинает растворяться, сливаясь с тенями в углу комнаты.

- До встречи, малыш - не вижу лица, но он точно улыбается - До очень скорой встречи.

- Что ты сделал? - кричу я, но Безликий уже исчез.

Люмия в моих руках слабо шевелиться и я возвращаю все внимание ей.

- Люмия, ты как? - спрашиваю ее я, придерживая плечи.

Люмия открывает глаза и моргает, пытаюсь сфокусироваться на моем лице. Секундное осознание и она отшатывается от меня, скидывая мои руки с себя.

- Ты! - шипит она словно кошка.

- Да, это я, Люмия - я тяну к ней руки.

- Убери руки! - Люмия двигается вместе со стулом - Это ты меня убил!

Ее слова выбивают воздух из моих легких. Она все вспомнила.

Глава 16. Из-за любви

Молчание между нами давит на меня. Я не был готов к такому повороту событий. Безликий просто мудака. Он отобрал то зыбкое чувство надежды, которое только-только начинало селиться в моей душе.

Я не знаю, что сказать ей. Оправдаться? Она не будет слушать. Извиниться? Ответ тот же. Ей это не нужно.

Единственный выход - просить ее выслушать. Возможно, она поймет меня.

Её взгляд прожигает во мне дыру, и я прекрасно понимаю, что она сейчас меня ненавидит. Для нее я предатель и трус, она не знает всей истории. И я не знаю, как ей рассказать. Но я должен.

- Лю - мой голос срывается на ее имени - Люмия пожалуйста - не знаю, о чем я прошу.

Она молчит и смотрит на меня. Наверное, это можно считать за ее готовность слушать дальше, что я ей скажу, и я продолжаю.

- Прошу тебя - моя рука тянется к ней, но я себя останавливаю - Дай мне все рассказать. У меня не было времени

- Да. Не было. - перебивает меня она. Ее голос тихий, но меня он бьет словно раскат грома, резко и оглушающе - Потому что, я умерла.

- Люмия-я не знаю, что добавить, потому что она черт возьми, права.

- Я тебя выслушаю - говорит она, и это дает мне надежду - Но после ты соберешься и свалишь из моего дома.

- Но, Люмия - начинаю, я, но она меня перебивает.

- Никаких но, Нокс - она тяжело вздыхает - Ты держишь меня за дуру? - задает она вопрос, и сразу же продолжает - Ты мне врал!

На это мне нечего ответить. И я опускаю голову в знак капитуляции.

- Нокс - устало произносит она - Я вспомнила все. Но мне сложно. Ты меня предал.

- Я тебя воскресил, Люмия - говорю я, словно это может что-то оправдать.

- И ты считаешь, что я должна прыгнуть к тебе в объятия? - она горько усмехается - Может тебе еще праздничный секс по этому поводу устроить?

- Люмия - произношу я. За этот разговор я уже произнес ее имя слишком много раз, но я просто не знаю, что ей говорить.

- Что, Люмия? - она встает и нервно начинает мерить шагами кухню - Что ты от меня хочешь?

- Я не знаю - говорю я и тихо добавляю - Я люблю тебя.

- Люблю? - она злится - Именно поэтому меня и грохнули! Из-за твоей любви.

Ее слова причиняют мне боль, и я тоже хочу сорваться.

- Ну извини, что я два года, как идиот пытался тебя воскресить - взрываюсь я. - Ты не понимаешь, как мне было плохо.

- Плохо? Ух ты! Не ты лежал в гробу два гребанных года! - поднимает она голос.

- Ты там просто лежала! - срываюсь на крик я, вслед за ней.

- Я была мертва! - кричит она.

- Ну прости! Я не хотел! Слышишь, я не хотел, чтобы ты умерла - я подхожу к крану и наливаю стакан воды. Хочу сделать глоток, но подумав, ставлю стакан на стол, для Люмии.

- Я не верю! - Люмия обходит стол, берет стакан и выпивает залпом половину - Как мне тебе доверять?

- Я не знаю - говорю я и наливаю стакан воды себе - Честно, Люмия. Я так устал.

- Расскажи мне все, а потом я хочу остаться одна - она садится и скрещивает руки на груди.

- Может возьмем перерыв и я расскажу все? - говорю я и отпиваю воды.
- Нет! - говорит она резко - Не хочу давать тебе возможности придумать что-то!
- Я не буду врать - говорю я и сажусь напротив нее за стол - Я дорожу тобой.
- Она хмыкает в ответ и я понимаю, что видимо придется рассказывать все прямо сейчас.
- Что ты хочешь услышать? - спрашиваю я.
- Ты сам сказал, что расскажешь все! - она упирается в меня взглядом - И я хочу слышать все. Без утайки.
- Я расскажу с момента, как попал в ваш город, хорошо? - говорю я и откидываюсь на спинку стула - Это было два с половиной года назад.
- Люмия смотрит на меня и молчит, ждет пока я начну свой рассказ.
- Но прежде чем я расскажу об этом, я должен сказать другое - я вздыхаю - Моя мать ведьма, а отец - охотник на ведьм. И сразу отвечу на твой вопрос, он убивал ведьм специально для моей матери.
- Что? - Люмия удивленно смотрит на меня - Зачем ведьме убивать ведьм?
- Моей матери было почти пятьсот лет. Она древняя и могущественная ведьма. И столько жила она только благодаря темным ритуалам, которые помогали ей удерживать свою молодость и силу.
- И для ритуалов нужны были ведьмы? - спрашивает Люмия.
- Да - говорю я тихо - А точнее их сердца. Их нужно было вырезать у еще живой ведьмы и поместив в специальную магическую сумку, в которой оно все еще оставалось живо, в отличие от его хозяйки.
- Моя бабушка - глаза Люмии блестят от слез - Ее убил твой отец?
- Да - я опускаю взгляд в стол, мне стыдно, что он мой отец - Прости.
- Вот почему, я подумала, что это ты. Когда проснулась от воспоминаний - говорит она и по щеке сбегает одинокая слеза - Ее сердце досталось твоей матери. Это несправедливо.
- Я не знаю, что на это сказать, и продолжаю рассказ.
- Когда отец умер все эти убийства ложились только на мои плечи, за что я навечно обречен на муки в подземном мире, но я был мудаком. Я боялся уйти от матери. Сейчас понимаю, как это глупо, но увы. Я ничего не могу вернуть назад.
- Скольких ты убил? - задает она свой вопрос и я замираю - Нет, не отвечай - я выдыхаю, и она делает другой выстрел - Ты пришел в наш город за моим сердцем?
- В каком-то смысле я его и забрал - горько усмехаюсь - Но в тот момент, у матери что-то пошло не так и на ритуалах сердца перестали приносить должный эффект. Ей стали требоваться живые ведьмы.
- Ты должен был привести меня к ней - утверждает она и я встречаюсь с ней взглядами, и я киваю ей - Но не ты меня к ней привел.
- Нет - я отвожу взгляд, мне больно это вспоминать - Она сама нас нашла.
- Да, я потерял бдительность - говорю я тихо - Но давай по порядку, два с половиной года наза

Глава 17. Два с половиной года назад

Для матери, я заporол задние. Правда я не понимаю, в чем именно, ведь я сделал все, как и раньше. Почему это не сработало? А черт его знает. Мне откровенно пофиг на то, что там у нее не работает.

Но я имел не осторожность, и решил что мне все сходит с рук после того, как сдох отец. И я вывел мать из себя, и она шарахнула меня молнией. Сказать честно, это было чертовски больно. Я мучился в агонии не один час, хотя мне казалось, что это была вечность.

Прошло три дня, и я хоть немного пришел в себя. За это время она даже не заглянула ко мне. Могла бы хоть проверить, не сдох ли я тут. Хотя зачем, стены замка давно сообщили бы ей об этом.

И было бы удивительно, если бы она пришла. Материнской любви в ней кот наплакал. Жалко, что кот оказался не плаксивым. Совсем.

Но вот к концу третьего дня она появилась.

- Чего разлегся? - с порога заявляет она.

Я молча смотрю на нее. Удивительно, что мне оказана такая честь, как лицезреть матушку. Но лучше бы она не приходила.

- Я думаю, что ты забыл о задании - говорит она, стоя на пороге - И да, выглядишь, паршиво.

- Спасибо, что заметила - говорю я слегка хриплым от криков голосом.

- Будет тебе уроком - ее голос-сталь, ей все равно - Иди, приведи себя в порядок и отправляйся.

- Куда? - говорю я не делая даже попыток встать.

- За ведьмой, куда же еще - ее голос уставший, словно она объясняет мне это уже в тысячный раз, а я такой тупой и не понимаю.

- А если я не пойду? - говорю я, уже совершенно устав от нее и ее охоты на ведьм.

- Нокс - шипит она, и ее глаза полыхают магией - Не выводите меня из себя.

- А то что? - хмыкаю я - Убьешь меня? Тогда некому будет таскать тебе твоих ведьм. Ты состаришься, и умрешь. Ой, жалость-то какая.

Она приподнимает бровь, явно удивленная тем, что я где-то откопал характер. Но это не характер, просто мне так осточертело все, что она мне говорит. Мне от ее магии не горячо, не холодно. И я не идиот, чтобы делать это все просто так. К сожалению, я видел другую жизнь, и не хочу околачиваться тут, прислуживая ей.

Она смотрит на меня мгновение, а потом раздражается таким противным смехом, что я морщусь от него.

- Это было забавно - сквозь смех говорит она - Кто тебе сказал, что у тебя есть выбор?

- Выбор есть всегда - говорю я, но уже без былого спокойствия.

- Мой мальчик - ее тон заставляет мое сердце сжаться от тревоги - У тебя никогда не было выбора. - она проходит в комнату и садится на стул возле моей кровати - И да, без меня, ты никто - она наклоняется ближе ко мне, и заглядывает в глаза - Приведи ведьму.

Я киваю не в силах отвести взгляд.

- Вот и молодец - кивает она сама себе и треплет меня по щеке.

Жест такой сухой и топорный, что хочется увернуться, но я не могу. Что-то держит меня.

- Живо в душ, а потом сразу же отправляйся - она ведет рукой по воздуху возле стула, и на полу возникает мой охотничий рюкзак - Тут ты найдешь все, что тебе может пригодиться. В зелье я увеличила срок действия. Поэтому после того, как ты выпьешь яд, он подействует только минут через тридцать. Тебе должно хватить - она достает из воздуха кулон портала - Я обещала тебе прогулку, поэтому он тебя доставит в дне пути от ведьмы, так что ты успеешь

подумать над поведением и проветрить мозги - она кладет портал на кровать рядом со мной - У тебя есть месяц, чтобы ведьма была тут.

Она встает, и я выпутываюсь из покрывал, встаю вслед за ней.

- Не подведи меня в этот раз - говорит она и неожиданно притягивает меня к себе в объятия - Помни, что я найду тебя везде - шипит она мне в ухо, отпускает и стремительно уходит.

Туман в голове потихоньку рассеивается, и я замираю на мгновение посреди комнаты. Что это было? Не понимаю, как согласился с ней. Смотрю на сумку, стоящую рядом со стулом. Снова мне придется все это проходить. Как надоело. Я чувствую себя чудовищем. Сожаление? Нет. Во мне океан пустоты. И черт побери, она права. Без нее я никто. Встряхиваю головой и направляюсь в душ.

***Порт-ключ выбрасывает меня в какой-то чаше. И я сделаю комплимент, если назову это место какой-то жопой мира. Вокруг непролазные дебри и я вспоминаю мать всеми нелестными словами, которые только знаю. Надеюсь ей там икается.

День пути. Я фыркаю. Спасибо, что не неделю. Я озираюсь и выбираю направление. Может заблудиться? Звучит заманчиво.

Но тут я замечаю странное тепло в ладони. Порт-ключ потеплел. Я поворачиваюсь вправо, и тепло пропадает. Блеск. Даже тут она не дает мне право выбора.

Я поворачиваюсь влево и порт нагревается. Ладно, заблудиться не выйдет. Я сжимаю кулон в руке и начинаю свой путь.

Мне так хочется все закончить. Я устал от этого. Их лица преследуют меня во снах. Все они добрые, ласковые и понимающие. Я чувствую себя последней скотиной. И я уверен, что в подземном мире, Безликий приготовил для меня отдельный собственный круг пыток. И там будут все те, кто умер по моей вине.

Сумка за моей спиной тянет невидимым грузом. Яд, кинжал и пара личных вещей. Набор небольшой, но ощущается это все так, словно я тяну на себе целый булыжник.

Мыслями возвращаюсь к отцу. Он умер от яда. И зная его, от собственного. Потому что он всегда был внимательный, и не пробовал еду прежде, чем к ней притрагивался я или кто-то из гостей таверны, в которой он остановился. Как это глупо, он сам же погиб от яда, который готовит мать для наших заданий. Потому что это самый просто способ найти ведьму - чаше всего они лекарки. Но это не всегда так. И на этот случай в сумке есть противоядие. Но судя по всему, отец не смог до него добраться.

За всеми размышлениями я уже провел половину дня в пути. Чаша сменилась лесными полянками, и идти стало намного проще.

Я сжал в руке кулон и свернул с нужного пути. Порт тут же похолодел, но я продолжил путь. Шаг, второй, третий, четвертый. И вот, на моем лице расплывается улыбка, но тут что-то незримое резко откидывает меня в сторону нужной дороги. Ощутимо больно.

Видимо свалить не получится. Мать снова играет со мной. Как банально.

Продолжаю путь. Дорога успевает мне порядком поднадоесть, когда в проблеске леса появляются небольшие озера, к которым я все равно не могу подойти.

Решаю сделать привал, но спустя пару минут вся та же неведомая сила, резко отрывает меня от земли и ставит на ноги. Отлично, отдохнуть мне тоже нельзя. Злость во мне кипит, и весь остаток пути до города я провожу за обдумыванием вариантов собственной смерти. Когда мне это надоело, я начинаю по кругу материть мать. А потом придумывать то, как могла бы умереть она. Хотя я и знаю, что она из-за своих ритуалов бессмертна. Но помечтать то можно?

На поляну я попал в обед. Весь вечер ночь и утро я шел, и судя по моим ощущениям, идти мне осталось совсем немного.

И к моему огромному облегчению, через полтора часа, я вижу за деревьями очертания города.

Вешаю кулон на шею и вхожу в город. Ведьма подождет. Я хочу напиться, поесть и выспаться.

Прохожу по центральной улице туда-сюда. Людей практически нет, и это удручает. О, а вот и тот, кто мне нужен. Толстый, невымытый торговец, не совсем приятной внешности, идет мне навстречу, и я ухмыляюсь.

Запрокидываю голову к небу, ускоряя шаг, и натываюсь на мужчину. Он меньше меня ростом, и судя по тому, что он влетел лицом мне в грудь, он залипал на брусчатку и не видел меня. Мы отлетаем друг от друга, и он начинает заваливаться назад.

- Осторожнее! - возмущаюсь я, ловя его за руку и тяну на себя - Ты чего спишь на ходу!
- возмущаюсь я и хлопаю по плечу.

Мужик теряется, но спустя мгновение он решает, что жертва тут он и начинает возмущаться в ответ.

- Я? - голос у него противный - Это ты смотри, куда прешь! - он вырывается из моих рук
- И руки от меня убери! Мудак!

- Ох, как грубо - улыбаюсь ему я и примирительно поднимаю руки - Больно уж надо.

- Иди куда шел! - шипит он и продолжает свой путь.

Я отворачиваюсь и иду вперед, шагая к первой подворотне. Зайдя в нее, я достаю кошель и пересчитываю все, что там имеется. Не густо. Думал, что у него должно быть больше с собой. Но на таверну и обед тут хватит. А завтра придется наведаться на базар. Там будет больше богачей, тут выбирать не приходилось.

Выхожу из укрытия и двигаюсь на запах еды. Это отличный способ найти таверну.

Чуть поплутав по незнакомому городу я выхожу к таверне. Она не на главной улице, а значит дешевле. И дальше от центра, значит, что и вопросов будет меньше.

Здание не приметное, вывеска выцвела и нуждается в покраске. А фасад в полном ремонте, надеюсь комнаты выглядят приятнее. Захожу в таверну и вдыхаю сладкий аромат сидра и булочек. Вот моя любимая часть охоты. Частичка свободы.

В помещении шесть столов на разное количество людей, окон всего два, и поэтому тут темно, словно я в подземелье. Одна несчастная лампа под потолком, пытается хоть как-то спасти ситуацию, но выходит слабо. Людей нет, один только хозяин, и я двигаюсь к нему. Я подхожу к стойке, хозяин - мужчина лет сорока, с островком лысины на макушке и пивным животом, протирает что-то в шкафу и делает вид, что меня не замечает. Хотя я уверен, что он слышал, как я вошел.

- Доброго дня - говорю я достаточно приветливо.

- Доброго - бурчит он, оборачиваясь - Чего надо?

- Как вежливо - ворчу я себе под нос и говорю уже громче, для него - Комнату и поесть чего-то.

- Десять монет за комнату - говорит он и полностью поворачивается ко мне, держа в руках полотенце - Обед закончился, ужин еще готовится.

Десять монет. Охринеть тут цены. Оказывается, у меня прям впритык. Придется погулять вечером.

- Хорошо - я выуживаю монеты из кормана, в который я их заранее пересыпал, чтобы не светить ворованным кошельком - Вот. Куда идти?

Он морщится, но забирает монеты со стойки и кивает на лестницу, слева от стойки.

- На второй этаж. Комната вторая справа - говорит он и отворачивается обратно к шкафу, продолжая копошиться там.

Сервис тут просто на высоте. Еле слышно хмыкаю и направляюсь в комнату.

Поднимаюсь по лестнице, которая требует ремонта не меньше фасада, и скрипит так, словно по ней каждый день бегают по сто человек туда-сюда. На втором этаже всего четыре комнаты. Две справа и две слева. Направляюсь к дальней правой и толкаю дверь плечом.

Все могло быть и хуже. Хотя спорно. Окно в комнате очень узкое, и света из него как раз хватает, чтобы осветить этот небольшой клочок, который хозяин таверны назвал комнатой. Тут только кровать, умывальник в углу и все. Прямо люкс.

Но мне не привыкать. Я еле как протискиваюсь в дверь, и закрываю ее. Кидаю на пол рядом с кроватью свою сумку и падаю на матрас. Спать.***Просыпаюсь я, когда на улице уже темнеет, а в таверне поднимается шум. Значит люди сюда все же ходят. Неохотно потягиваюсь и встаю. Разминаю затекшие мышцы, насколько это возможно в рамках этой каморки. Умываюсь ледяной водой из умывальника, беру рюкзак и выхожу из комнаты.

Спустившись по лестнице, я понимаю, что практически вся таверна забита людьми. Пустует только один стол в дальнем углу. И понятно, там темно, хоть глаз выколи.

- Эй, путник - окликает меня хозяин таверны, когда я спускаюсь в зал, и я оборачиваюсь на него - Ужинать будешь? В счет комнаты - он улыбается так, словно я его близкий друг.

Черт. Да он пьян. И кто я такой, чтобы не воспользоваться этим? Я киваю и он указывает мне рукой на дальний стол.

- Садись, сейчас Кея тебе принесет еду - говорит он и сразу же переключается на другого гостя.

День становится лучше. И я с улыбкой усаживаюсь за столик. Рассматриваю людей в таверне. Сюда ходят те, кто не может позволить себе ничего лучше. Одежда многих в заплатках, и грязи. Это идеальный стол для меня. Тут темно, и меня не видно, но людей я вижу прекрасно.

Мое созерцание людей прерывает девушка, которая ставит на стол свечу и кружку пива.

- Я Кея - улыбается она - Сейчас я принесу вам еды.

- Я Нокс - улыбаюсь в ответ я, разглядывая ее.

Она миниатюрная, светлые волосы убранные в две косы, пухлые губы, чуть раскосые карие глаза и веснушки на щеках. На ней легкое платье, которое вроде все и прикрывает, но дает свободу воображению, и я пробегаюсь по ее изгибам хищным взглядом.

Она улыбается еще шире, видя как я ее разглядываю, и уходит, виляя бедрами. Этот день точно будет еще лучше.

Через минуту она возвращается с тарелкой супа и мясным соусом. И я набрасываюсь на еду так, словно не ел целый год.

Покончив с ужином, я подвигаю к себе кружку с пивом и делаю глоток. Холодная жидкость прокатывается по моему горлу и я блаженно прикрываю глаза.

- Что-то еще хотите? - возникает рядом со мной Кея.

- Тебя - говорю я улыбаясь и отпивая пиво, глядя ей в глаза, она тушует от такой откровенности - Где тут у вас можно уединиться? - говорю я, наклоняясь в ее сторону и понижая голос.

- За таверной есть амбар - говорит она неуверенно - Но отец - она поворачивается к стойке, где хозяин пьяно болтает с гостем.

- Я уверен, ты что-то придумаешь - говорю я, проведя пальцем по ее руке, которая держит посуду - Буду ждать тебя там через пять минут - подмигиваю и допиваю залпом пиво.

Она кивает, забирает кружку и убегает от меня. Слишком резко для той, кто так мило смущается. И я уверен, что через три минуты она уже будет в амбаре.

Я выхожу из таверны, воздух приятно холодит кожу. Неторопливо обхожу здание и сбоку нахожу туалет. Справляю свою нужду и продолжаю свой путь. А вот и амбар. Это маленькое здание, в котором хранятся все продукты, которые необходимы для кухни. Оно небольшое, с одним окном, в котором я вижу слабый свет.

Ухмыляюсь. Меня ждут. Лениво подхожу к амбару и открываю дверь. Кея стоит посередине коридорчика, и вскидывает взгляд на меня, когда я вхожу, занимая почти все пространство маленькой комнаточки и прикрываю дверь.

За ней огромная комната со шкафами для хранения, но меня это не интересует.

- Ты пришел - шепчет Кея, словно боясь, что кто-то нас услышит.

- Ты тоже - говорю я, подходя к ней.

Заправляю прядь волос, выбившихся из косы ей за ухо. И веду пальцами по ее шее вниз, к вырезу платья на груди. Кея вздрагивает и мурашки появляются на ее коже. Она такая скромница.

- Мне уйти? - спрашиваю я, замирая и надеясь на отрицательный ответ.

- Нет - слишком быстро и резко говорит Кея, и скромница пропадает.

Она перемещает мою руку себе на грудь, и я инстинктивно ее сжимаю. Кея стонет и выгибается мне навстречу. Я улыбаюсь, ну вот и истинное лицо Кеи. Значит скромница это ее маска. Что ж, это к лучшему, не надо будет перед ней извиняться.

Она тянется ко мне за поцелуем, но я смещаюсь и начинаю покрывать поцелуями ее шею. Кея стонет, и ближе прижимается ко мне, впиваясь пальцами в мои плечи.

Еще раз стискиваю ее грудь рукой и аккуратно высвобождаю ее из верха платья. К моему счастью, на ней простое платье, с резинкой по вырезу и грудь показывается мне слишком легко. Спускаю ее платье на талию и прокладываю дорожку поцелуев к ее груди. Когда я впиваюсь зубами в ее сосок, она вскрикивает, и я тут же закрываю ей рот другой рукой.

- Тише, милая - я зализываю укус и она снова стонет - Мы же не хотим, чтобы твой отец сюда пришел.

Она как замороженная смотрит на то, что я делаю и качает головой. Не отпуская ее рот, второй рукой я задираю ее юбку, и о Безликий, она где-то потеряла свое белье.

- Хорошая девочка - говорю я, и скольжу пальцами по ее уже мокрым складочкам.

Она уже полностью готова, и мне уже можно перестать быть милым. Я резко разворачиваю ее, прижимая грудь к стене и поднимаю ее юбку на талию. Она что-то хочет мне сказать, но я снова закрываю ей рот рукой.

- Тише - говорю я, и другой рукой расстегиваю ширинку на своих штанах.

Она дергается, но я вижу, как вздымается ее грудь и она слегка прогибается в пояснице. Святая невинность, ухмыляюсь и спускаю с себя штаны, оставляя их где-то в районе колен. Мой член уже болезненно пульсирует, давно я не получал разрядки. И я беру его в руку, проходясь кулаком по всей его длине. Коленом развожу ее ноги шире и шепчу ей на ухо:

- Ты готова? - она слишком резко кивает, и впивается рукой в стенку.

Я приставляю член к ее входу и резким толчком заполняю. Кея вскрикивает, и я кладу руку ей на бедро, притягивая ближе.

- Все хорошо? - дождавшись ее кивка, я начинаю двигаться в ней.

Сначала медленно, затем наращивая темп, выходя из не полностью, и вколачиваясь до самых яиц. Девушка стонет мне в руку и начинает двигаться на встречу моим движениям. Звуки соприкосновения наших тел наполняют маленький амбар, а окна покрылись испариной. Приближается мой оргазм, и я просовываю руку между Кеей и стеной, находя ее клитор. Девушка начинает двигаться хаотичнее, когда я пальцами касаюсь ее, стоны становятся все громче и мне приходится прижать руку сильнее.

Темп нарастает, и я чувствую как она начинает сдавливать меня изнутри. Резко выхожу из нее, и изливаюсь на ее бедро. Наше учащенное дыхание, разносится по маленькому помещению и я убираю руку с ее рта. Наклоняюсь и натягиваю штаны, застегиваю молнию.

Девушка пошатывается, поворачивается, и поправляет платье. Она растрепана, но улыбка расцветает на ее лице.

- Доброй ночи - говорю я, улыбаясь в ответ, и покидаю амбар.

Определенно, сегодня хороший день. Я отправляюсь в комнату спать.

Глава 18. Завтрак

Просыпаюсь поздно утром. Впервые чувствую себя отдохнувшим и чуточку свободным. Это мнимое чувство свободы пьянит меня и я даже не чувствую боли в мышцах от хренового матраса, который даже назвать так нельзя. Потому что по ощущениям, это каменная плита, которую притащили и кинули на кровать. Не думаю, что кто-то предполагал, что тут можно будет выспаться. Но на удивление, я смог.

Хорошая еда, бокал пива, и секс. Вот что нужно для лучшей жизни.

Но увы, мои карманы почти пусты. Из-за вчерашнего подношения хозяина, мои остатки монет оказались нетронуты, но мне все-равно стоит сходить на центральную площадь, и уточнить что-то на счет знахарки.

Меня разрывают сомнения. Я хочу побыстрее закончить с заданием, но не хочу возвращаться в замок. Может я могу еще немного повеселиться? Пусть решит случай.

Достаю монетку. На одной стороне изображен день - круг с расходящимися от него лучами, на другой стороне ночь - темный диск луны со светлым ободком. Две стороны. Два выбора. Два божества. Безликий - ночь, а день - Светлая Мрэт.

Сжимаю монету в руке, и на мгновение закрываю глаза.

- Безликий, помоги - бормочу я - Если выпадет день - отдыхаю еще, если ночь - иду искать ведьму - и подбрасываю монету в воздух.

Монета взмывает, и начинает крутиться, я неотрывно слежу за ней, словно она сможет куда-то испариться. Кручение замедляется, и монета начинает падать вниз. Ладонью ловлю ее и переворачиваю на кисть другой руки. Замираю, прежде чем убрать ладонь с монеты и увидеть свою судьбу. Вдох. Выход.

- Бездна! - чертыхаюсь я, убрав ладонь - Ночь! - тяжело вздыхаю - Придется заканчивать со свободой - решаю оставить монету, как трофей моего поражения и убираю ее в нагрудный карман рубашки.

Обвожу взглядом комнату, пора собираться и валить отсюда. Сегодня ночлег буду искать в другом месте. Умываюсь и привожу себя в порядок, насколько это возможно в таких скудных условиях. Перекладываю из сумки пузырьки с ядом себе в карман. Что там матушка о нем говорила? Теперь действие стало еще более замедленным? Отлично. Выпью, после того, как перекушу.

Копаясь в карманах, у меня осталось семь маленьких медяков, надеюсь что этого мне хватит на завтрак, а дальше уж разберемся.

В последний раз оглядываю комнату, закидываю сумку себе за плечо, и выхожу из комнаты.

Первый этаж таверны сегодня встречает меня тишиной. За стойкой стоит Кея, ее отца я нигде не вижу. Девушка протирает стаканы, и даже не замечает того, как я спускаюсь по лестнице.

- Доброе утро - говорю я, подходя к стойке.

Девушка вздрагивает и стакан падает на пол. Осколки разлетаются по полу.

- Черт! - ругается она - Отец меня прибьет.

- Извини, что напугал - в примирительном жесте поднимаю руки - Я думал, ты меня слышала.

- Нет - она заправляет прядь волос за ухо - Я задумалась.

Сегодня ее волосы собраны в высокий хвост, из которого заплетена необычная коса из четырех прядей. На девушке надето облегающее грудь и талию платье, с достаточно нескромным декольте.

Я усмехаюсь про себя. Девочка видимо надеялась на второй раунд, надо запомнить.. возможно позже я вернусь к ней. Допустим, перед отбытием в замок.

- Ты голоден? - спрашивает она, скрестив руки под грудью, тем самым выставив ее в еще более выгодном положении.

- Чертовски! - говорю я, смотря только в район ее декольте.

- Хорошо - говорит она, закусив губу - Я сейчас тебе принесу поесть, присаживайся - и удаляется в комнату, слева от стойки.

Я присаживаюсь за ближайший к бару столик. И развалившись на стуле, лениво жду свой завтрак. А возможно ведьма подождет, и стоит утолить другой голод еще раз. Член в штанах дергается, в знак одобрения этого плана. Как же сложно. Я давно не вырывался так надолго, и без надзора. У меня есть целый месяц на то, чтобы найти, и притащить ведьму к моей матери. Если я еще один раз позволю себе расслабиться, разве от этого станет кому-то хуже? Ведьма же никуда не денется. И да, мне кажется, я со своим уже приличным стояком, договорился о планах после завтрака, и это меня чертовски радует. Не пару дней конечно, но тоже ничего.

- А вот и я - Кея возникает возле столика неожиданно, и я поднимаю на нее взгляд, она мило улыбается мне ставя на стол тарелку с простой на вид яичницей с кусочками мяса, парой ломтиков сыра и нарезанными овощами - Это все, что было на кухне - виновато говорит она - Отец вчера сильно разошелся, и до сих пор еще спит - завтрак уже на столе, но она не уходит, ставит на стол чашку с чаем, которую до этого я не заметил - А обычно, завтраки, это его обязанность.

- Спасибо - говорю я, и подтягиваю к себе тарелку - Сколько с меня? - я беру вилку с лоточка на столе, и надеюсь, что я уже отплатил ей вчера вечером.

- За счет заведения - говорит она и ведет пальцем по моему предплечью - Приятного аппетита - ногти слегка царапают кожу на запястье - Я подойду позже - улыбается мне она и уходит.

Кея уходит, призывно виляя бедрами, и я отрываюсь от этого зрелища только когда она скрывается за дверью, как я думаю кухни. Я перевожу все свое внимание на тарелку. Оказывается, я действительно, чертовски голоден.

Завтрак кажется мне слегка пресноватым, видимо Кея так себе повар. Или сегодня она летала в облаках. От этих мыслей, я расплываюсь в плутовской ухмылке. Доедаю остатки еды и допиваю чай, и тут открывается дверь и выходит Кея. У меня есть стойкое ощущение, что она явно ждала, когда я доем. А может даже подглядывала.

- Как завтрак? - спрашивает она, подходя к моему столу.

- Потрясающе - вру я - Мне очень понравилось.

Девушка улыбается и подходит вплотную к моему стулу. Ее грудь оказывается на уровне моих глаз, и я даже не сопротивляюсь своим инстинктам.

Кея взмахивает рукой, и со стола слетает вилка, она скрывается под столом. Мы оба провожаем ее взглядом, а после встречаемся друг с другом глазами. Кея медленно начинает опускаться на колени, не прерывая зрительный контакт.

Чертова Бездна! Если это, то, о чем я думаю, то это будет лучшее задание за всю жизнь. И нет, это не будет мой первый оральный секс, но это будет второй секс за это маленькое путешествие. Я тяжело сглатываю, а Кея садится на свои пятки, продолжая смотреть в мои глаза.

Она протягивает руки и скользит ими по моим бедрам вверх к ремню брюк. Она умело расстегивает ремень и ширинку, наклоняясь все ближе ко мне. Член в штанах, уже самостоятельно готов выпрыгнуть ей навстречу, только чтобы почувствовать жар ее рта. Я произвольнодвигаю бедрами ей на встречу и улыбка озаряет ее лицо. Черт, мне достался лучший подарок в этом задании. Возможно я еще не раз вернусь в эту таверну. Тут должно быть, самые вкусные омлеты.

Кея одной рукой ныряет в мои штаны, и нащупав член, проходится по нему ладонью, словно проверяя, насколько он готов. Я не отрываю от нее взгляда. Ее грудь тяжело вздымается, и я даю монету на то, что она так же, как и я чертовски возбуждена.

Она пододвигается ближе, рукой освобождая член из плена ткани. Ее взгляд перемещается, оценивая меня. Вчера ей не удалось что либо рассмотреть, но сегодня она явно решила наверстать упущенное.

Я легонько толкаюсь бедрами, напоминая ей, зачем мы тут собрались. Кея облизывает губы и наклоняется. Этот вид нравится мне еще больше. Я чувствую горячее дыхание на моем члене, а затем, ее горячий язык проходится по головке, и у меня перед глазами начинают плясать звездочки.

- Черт - тихо рычу я, и одной рукой накрываю ее затылок, а другой накручиваю на кулак косу.

Кея тихонько стонет и проводит языком от основания до головки, прежде чем, погрузить в свой прекрасный рот, головку члена. Я издаю хриплый стон и толкаюсь в ее рот. Кея поднимает на меня глаза и вбирает в себя немного больше. Ее язык очерчивает круги на моей головке, и я откидываю голову назад. Как же приятно.

Но я не хочу быть милым и нежным. Я хочу получить то, за чем мы оба тут собрались. Я рукой слегка надавливаю на ее затылок, из-за чего ей приходится вобрать еще глубже и ее глаза расширятся от неожиданности.

Видимо, девочка думала, что она хозяйка этой ситуации. Не тут то было. Я за косу, наматанную на кулак, оттягиваю ее назад, но так, чтобы член не выходил из ее рта полностью, и давлю на затылок, заставляя снова вобрать его в себя.

Кея тяжело дышит, и начинает ерзать на пятках. Так вот что заводит эту скромняжку. Я ухмыляюсь и надавливаю на ее затылок сильнее, от чего Кея начинает давиться, и я сразу же оттягиваю ее назад. Снова и снова насаживаю ее рот на свой член, с каждым разом погружаясь в нее глубже и глубже. Кея мычит что-то, на глазах наворачиваются слезы, но я вижу, как одна ее рука, лихо скользнула под платье, поэтому я не собираюсь останавливаться.

Перед глазами уже начинают плясать звездочки, и я перестаю себя контролировать. Грубо вколачиваюсь в рот Кеи, и тут

- Кея - разносится громкий голос со стороны кухни, мы оба замираем - Где тебя носит, дряная девчонка! - голос становится все ближе, и я выпускаю голову Кеи.

Она быстро отстраняется, и начинает приводить себя в порядок.

- Черт - ругается она - Не думала, что он так быстро встанет. Обычно после такой пьянки его не выковырять из кровати до двух точно - она проводит рукой по лицу, стирая слезы, поправляет прическу и платье - Мне жаль. Увидимся позже? - спрашивает она и встает.

- Может быть - бурчу я, недовольный тем, что нас прервали, и попутно придаю себе пристойный вид.

Кея виновато улыбается и стремительно уходит в кухню. Я слышу, как ее отец начинает на нее ругаться, и принимаю решение свалить прежде, чем он выйдет и обнаружит тут меня. Забираю свою сумку, кладу несколько медяков на стол и выскальзываю через входную дверь на улицу.

Вдыхаю теплый воздух и оглядываюсь. Пора приступать к своему заданию. Вдыхаю и делаю шаг, в поисках ведьмы.

Глава 19. Операция - найти ведьму.

Первым пунктом для моих поисков становится старый добрый метод - использовать глаза. А значит, гуляю по городу, смотрю вывески, и надеюсь увидеть там что-то, намекающее, что тут живет знахарка или лекарь. Почему знахарка? Практически все ведьмы умеют врачевать. И ведьма не умеющая лечить, это скорее исключение из правил, чем норма.

Узкие улочки, серые, скучные дома, люди спешат и толкаются. Город небольшой, но такой суетной, что мне хочется отсюда поскорее сбежать.

Судя по тому, что я иду не спеша, разглядывая каждый дом, и как каждый прохожий считает нормой толкнуть меня плечом, в попытке обогнуть, чужаков тут не жалуют. Или это все из-за того, что я торможу движение.

Побродив по городу, я начинаю понимать, что кроме вывесок Таверна, Больница, Библиотека и еще пара таких старых и затертых, что я не понял, что там продают или делают, больше ничего нет.

Пора переходить к плану Б - базар, ну или рынок, или ярмарка. В каждом городе оно называется по-своему, но смысл всегда один и тот же. Шум, гомон, и каждый пытается тебя надуть.

Там -то я и подрежу пару монет. Будет на что жить еще парочку дней. Ну или, всегда можно хорошенько выпить перед тем, как отправиться обратно к матушке в замок. Трезвым выносить ее будет сложно. Особенно тот факт, что в этот раз я должен привести ей живую ведьму.

Я сливаюсь с толпой, понимая, что если хочу попасть на главную площадь, то можно плыть по течению. Спустя пару минут, набежавшей толпой, меня выносит на главную улицу, где раскинулся городской базар.

Все вокруг пестрит разноцветными палатками. От изобилия ярких цветов рябит в глазах. Так вот где все цвета этого города. Ладно. Даю себе время привыкнуть к яркости и шуму. План Б идеален, но его можно ускорить. Мы всегда так делали с отцом. Все люди помогают другим, особенно, если они видят как этим другим становится плохо.

Я ныряю за ближайшую палатку канареечного цвета, и морщусь. Что за безвкусица. Рядом с ней расположилась красная и изумрудная палатки. Все они яркими пятнами пестрят в моих глазах, из-за чего мне кажется, что еще до яда мне становится плохо.

Достаю из кармана пузырек. Мать обещала, что увеличила время его действия, значит я успею с кем-то поговорить, прежде, чем начнутся первые симптомы.

Ну что ж, Безликий, все в твоей власти. Я откупориваю крышку пузырька с ядом, делаю выдох и опрокидываю в себя всю жидкость залпом. Горькая субстанция попадает в горло, и мне тут же хочется выплюнуть ее на траву, но я не делаю этого. Жидкость вязковатая, пытаюсь ее проглотить. По ощущениям, я словно пытаюсь съесть слизня, на которого уже кто-то наступил. Никогда не понимал, почему мать не могла сделать вкус этой дряни хоть немного приятнее.

С трудом, но мне удается проглотить это орудие пыток, которое моя мать нарекла новым составом. А я идиот, думал, что хуже предыдущего уже не будет ничего.

Мое лицо искажается, выпитое, или съеденное, пытается вернуться к окружающему миру, и я еле-как сдерживаю рвотный позыв. Черт, ну и гадость. Я кашляю, но сдерживаю все в себе. Снимаю сумку с плеча, и пихаю на самое ее дно пустой пузырек, его не должен никто увидеть.

Продышав и похлопав себя по щекам, я хоть немного пришел в себя и тошнота отступила. Хотя противный горький вкус во рту все же остался.

Я отряхиваюсь и выхожу из своего укрытия в шумную толпу. У меня есть немного времени, чтобы заработать. Я высматриваю в толпе двух торговцев. Их одежда светится чистотой

и дороговизной, и я вижу, что денег можно поиметь с них больше, чем с того неудачника, который попался в первый мой день здесь.

Я спотыкаюсь о свою ногу, падаю на даму впереди меня, которая идет под руку с каким-то статным мужчиной, который тут же меня отталкивает и я падаю прямо к ногам моей цели, едва не сбив их с ног. Поднимаю голову и вижу полный презрения взгляд. Даже два. Хватаюсь за их руки в попытке встать, но они явно не торопятся мне помогать, и мне приходится настоять. Я тяну их сильнее, так что им приходится наклониться. И тогда я легко отрываюсь от земли, обхватив при этом их обоих руками. Честно сказать, задача это невероятно сложная из-за их необъятных габаритов.

Я отрываюсь от них, и изображаю самую лучезарную улыбку, которую могу. Отряхиваюсь, произнося при этом:

- Я прошу прощения, не увидел камня на дороге - виновато жму плечами - Я растяпа.

Оба торговца молча смотрят на меня с недовольством.

- О! - восклицаю я - А это не у вас упало? - говорю я, показывая им под ноги и один из торговцев устремляет взгляд вниз.

- Это мой кошелек! - говорит он и тут же пытается наклониться за ним, но огромное пузо не дает ему это сделать и я резво поднимаю кошелек и подаю ему.

- Не благодарите! - улыбаюсь им и разворачиваюсь по направлению движения - Спасибо за помощь! - салютую им, и ныряю в толпу, которая уже столпилась из-за нашего происшествия.

Я быстро растворяюсь в толпе, и спрятавшись за две близко стоящие палатки, пересчитываю монеты - в этот раз я решил много не брать. Пятнадцать монет, это даже не одна треть из кошелька того толстяка. Надо было брать больше, но он бы явно заметил, а шум мне явно не нужен.

Выскальзываю из укрытия и продолжаю гулять по базару. Людей много, и я перекладываю монеты во внутренние карманы рубашки, а сумку прижимаю крепче к себе. Мало ли, кто тут шастает, думаю я и тут же усмехаюсь. Карманник боится карманников. Горькая ирония.

Прохожу пару кругов, изображая заинтересованного чужака. Рассматриваю товары, но на самом деле прислушиваюсь к разговорам. И параллельно выискиваю того, кто мог бы мне быть полезен. Попытки заговорить с кем-то из торговцев не увенчались успехом - они не доверяют мне. И в лучшем случае молчат, а в худшем посылают даже не выслушав, зачем мне нужен лекарь.

И тут мой взгляд цепляется за небольшой столик, притаившийся между палатками. На нем какие-то мешочки, и они словно притягивают меня к себе. За столиком на табурете сидит старушка, белые волосы ее распущены, но у висков собраны в несколько мелких косичек. На плечах серый с красными цветами платок. В руках книга, и то ли она ее читает, то ли уснула.

Не знаю почему, но меня тянет к этому столику, который похоже, кроме меня никто не замечает.

Я подхожу ближе, но реакции от старушки никакой нет, и я тихонько кашляю, боясь ее спугнуть. Ответа снова нет.

И я решаю сам посмотреть поближе, что же там такого у нее продается. Подойдя ближе к столу. Я вижу на нем, разложенные в хаотичном порядке мешочки, к которым прикреплены маленькие записочки. Беру один из мешочков и рассматриваю надпись.

- Для сна - бормочу я себе под нос - Это чай что ли?

- А ты чего ждал? - раздается хриплый голос старухи и я подпрыгиваю - Думал там сила, мужество, или умение разбивать дамам сердца? - старуха кашляет и продолжает - Так мы не в сказке, царевич.

Я поднимаю на нее глаза и вижу, что она подняла голову от книги и теперь смотрит на меня белыми глазами. Она слепая, озаряет меня и я теряю дар речи.

- Да, слепая - говорит она и закрывает книгу - Но и ты не замуж меня пришел звать. Чего тебе надобно?

- Я - бормочу - Я это хотел спросить.

- Так спрашивай! - она аккуратно складывает книгу куда-то под стол, не переставая смотреть на мое лицо - Чего бормочешь там?!

- Это у вас чай? - задаю я вопрос, показывая на прилавок, и тут понимаю, что я идиот. Она же не видит.

- Нет - говорит она и складывает руки на коленях, наклоняя голову в сторону.

- Как нет? - я в задумчивости кручу мешочек в руке, рассматривая - Это же чай.

- Не спрашивая глупых вопросов, не получишь глупых ответов - она смотрит, словно в мою душу и холодок пробирает меня.

Или это не холодок, а начинает действовать яд? Я тут же покрываюсь испариной. Черт, я забыл про время.

- Я мне - начинаю я, и старушка перебивает меня.

- Не мямли, царевич - она улыбается и качает головой - Не на свиданке. Можно не скромничать.

- Мне нужен лекарь - говорю я, собравшись - Я Мне кажется, мне плохо - эта старушка меня пугает до чертиков.

- Тебе кажется или тебе плохо? - изрекает она.

- Мне плохо - выдаю я - Вы не лекарь, случаем?

- Я? Ну уж нет - она хрипло посмеивается - Я просто продаю чай.

- А есть у вас тут лекарь? - уточняю у нее я, потому что, теперь я уверен, что пот на моей спине - это действие яда.

- Нет - говорит она и пожимает плечами - Но была.

- А где она сейчас? - эта игра в вопрос-ответ начинает меня порядком бесить, но она единственная, кто хоть говорит со мной.

Хотя это такая ирония, если я упаду тут замертво, она даже не увидит, что я тут валяюсь, а подумает что я просто ушел.

- Ирод какой-то убил ее - произносит она буднично.

- Что? Убил? - мое сердце ухает вниз.

- Да, убил. А еще как! - она драматично делает паузу - Он ей сердце вырезал! Представляешь, царевич.

Всё вокруг меня замирает, и я словно рыба, выброшенная на берег начинаю хватать ртом воздух. Не может быть! Я не помню этого города, а значит это мог быть единственный человек - мой отец.

- Мы тоже в шоке были. Искали его всем городком, да он как сквозь землю провалился - она продолжает, приняв мое молчание за шок.

- А вы узнали, кто это был? - еле как выдавливаю из себя я.

- Так он тут ошивался около недели, все выпрашивал, где живет знахарка, ходил к ней - и тут она замолкает и смотрит на меня - Вот прям как ты, царевич.

Я молчу, не зная, что ей ответить. Да, это мой отец кокнул вашу ведьму, и теперь из-за него, я, мать вашу, тут сдохну.

- Но я вижу, что ты не он - говорит она, и у меня уже не впервые пробегает мысль, что видит она больше, чем зрячий - Хотя визуально - идентичны.

- Вы же слепая - констатирую я факт, и это звучит грубо.

- А ты помираешь - тем же тоном вторит она.

- Что? - я запинаюсь.

- Я чую запах смерти - она морщит нос - Возможно, тебе повезло.

- Чем же? - горько говорю я, мысленно готовясь к тому, что мое тело будет валяться в этом закутке, и никто не заметит меня.

- У той знахарки осталась внучка - она говорит это, и начинает двоиться.

И нет, это не она решила куда-то телепортироваться, а у меня начинаются серьезные проблемы.

- Как ее найти? - говорю я, и эта короткая фраза дается мне чертовски тяжело.

- Царевич, ты не успеешь - она цокает языком - Ты долго шел сюда.

Я молчу, потому что сил моих еле хватает на то, чтобы держать себя в вертикальном положении.

- Она живет с подругой своей бабушки - ее голос просачивается в мою голову словно через вату - Они тебе помогут.

- Но- бормочу я, но язык не слушается.

- Спи, царевич - говорит она ласковым голосом, и эти слова обволакивают меня в теплый кокон.

- Царевич? - только и хватает сил, чтобы спросить это.

- Ну а кто еще живет в замке? - смеется она, и ее голос кажется мне намного моложе.

Мое зрение затуманивается и я вижу старуху, как белое размытое пятно. Попытки сфокусироваться не приводят к успеху. И вот, ноги тоже подводят меня, но падения я не чувствую, темнота забирает меня в свои объятия до того, как голова успевает столкнуться с землей.

Глава 20. Тьма

Сознание плывет. Из тьмы меня вырывает боль во всем теле. Я не понимаю где я, открыть глаза не могу. Вокруг тишина, а во рту пересохло так, что я не могу произнести и слова.

Пытаюсь пошевелиться, но яд все еще управляет моим организмом, поэтому я лежу парализованный.

Это пугает. До чертиков.

Я молюсь Безликому, чтобы он забрал мою боль. Ну или хотя бы, чтобы я снова провалился во тьму. Но это не работает. Я чувствую каждую клеточку своего гребанного тела. Оно болит. Чертовски сильно болит.

Ощущение, что с меня заживо стащили кожу, и кинули в чан с горячей водой. А до этого по мне пробежала толпа людей. Каждая часть моего тела болит и горит. Мне невыносимо больно, а изо рта вырывается только мычание, которое, я надеюсь слышно не только в моей голове.

Где я? Почему никто не помогает?

Мышцы скручивает спазм, и я выгибаюсь. Глаза по-прежнему словно заклеены.

Хочется кричать. Звать на помощь. Но я не могу.

От этого становится еще страшнее. Я один и никто мне не поможет.

Я вспоминаю отца. Он так же умер? Его не жалко, он заслужил. А вот заслужил ли я? Скорее всего да.

Раз Безликий меня не слышит, начинаю молиться Светлой Мрэт. Может хоть она сможет подарить мне забвение.

Боль продолжает терзать мое тело, а я повторяю и повторяю молитву.

“Светлая Мрэт, прошу тебя подари мне покой”

Я уже на той стадии отчаяния, что хочу умереть. Ощущение, что тела моего уже нет. От него осталась только боль. Всепоглощающая боль. Может это мой личный ад? Но дальше этой мысли не могу пойти, потому что снова мышцы скручивает спазм.

И тут, словно услышав мои молитвы, на мою голову опускается что-то прохладное, и я со счастливым вздохом погружаюсь во тьму.

Глава 21. Просветление

В следующий раз мое пробуждение не такое отвратительное. Боль ощущается, но не сильно. Она словно немного отступила, но не спешит полностью оставить меня.

Во рту все-так же сухо, глаза не открываются, но я могу перевернуться на бок.

Тело одеревенело и затекло. Противные колючки бегут по спине, восстанавливая кровообращение.

Я слышу голоса, но они звучат словно сквозь вату, и я не могу разобрать кто говорит и что.

Сознание плывет, и я не понимаю, сколько я нахожусь в относительно стабильном состоянии, но боль начинает подступать ко мне снова. Меня начинает бить озноб, и я слышу в своей голове клацанье зубов.

Кто-то заботливо вливает в меня горьковатую жидкость, и гладит по голове, но я не могу ничего сказать и просто мычу, в надежде, что человек понимает мою благодарность.

Рука заботливо гладит меня по волосам, лицу, и я снова проваливаюсь во тьму.

Глава 22. Колыбельная

- Спи спокойно и крепко,
Ветер стихнет, дождь пройдет.
Так судьба подстроила метко
Тот кто любит, тот найдет.

Сердце тихо и не дыша,
За рекою жизнь, так хорошо.
Спи спокойно, моя душа,
Успокойся, и не мешай.

Спи так крепко, мой охотник
Боги - шутят, люди - любят,
В этом мире, ты как странник
Твои мысли тебя погубят.

Успокойся и выдыхай
Здесь в саду, ты отыщешь рай,
Сладкой будет жизнь твоя
Засыпай душа моя.

Голос стихает и я замираю, боясь спугнуть. Эта колыбельная наполнила меня светом. Голос тихий и ласковый словно в кокон, завернул меня. Я словно очутился в детстве, которого у меня никогда не было.

Мне никогда не пели перед сном. Да чего уж там, мне никогда не желали даже добрых снов. Иногда я засыпал где-то во дворе, а просыпался от холода и росы.

Я не знаю, кто за мной ухаживает, но этот кто-то заслуживает от меня только доброты. И я очень надеюсь, что этот голос не принадлежит Но эта мысль не успевает сформироваться до конца в моей голове, и меня снова затягивает в свои объятия тьма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.